

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 »
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-48.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

А П Р Ъ Л Ъ .

Воскресенье, 20: Пр. отца нашего Θεодора, трихины рекше власна.

Понедѣльникъ, 21: Св. священномуч. Іанурія; св. великомуч. Θεодора, иже въ Пергѣи.

Вторникъ, 22: Преп. отца нашего Θεодора Сикеота.

Среда, 23: Св. и славнаго великомуч. и побѣдоносца Георгія.

Четвергъ, 24: Св. муч. Саввы Стратилата.

Пятница, 25: Св. и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка.

Суббота, 26: Св. священномуч. Василия, епископа амайскаго.

Наводненіемъ въ Москвѣ была валита электрическая станція, прекратившая вслѣдствіе сего подачу энергіи въ типографію, гдѣ печатается журналъ ЦЕРКОВЬ. По этой причинѣ настоящій № журнала не могъ выйти своевременно изъ печати.

Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года и отношеніе къ нему господствующей въ Россіи церкви.

(Нъ 3-й годовщинѣ).

Актъ 17 апрѣля 1905 года „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“ Государю Императору угодно было признать „дѣломъ мира и любви“, служащимъ „высшему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами“. Онъ дѣйствительно былъ „дѣломъ мира и любви“, ибо онъ внесъ духовную радость въ миллионы сердецъ русскихъ людей, освободивъ ихъ отъ вѣковыхъ оковъ, давившихъ ихъ совѣсть и волю. Онъ при-

зывалъ и господствующую церковь стать на путь мира и любви и только поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами служить православной вѣрѣ. Въ другомъ Высочайшемъ актѣ Государь выразилъ увѣренность, что и „историческую церковную рознь устранить можетъ только церковь“, разумѣется, тѣмъ же указаннымъ Государемъ путемъ. (*Высочайшая телеграмма о распечатаніи Рогожскихъ алтарей*).

Должно было послѣ сего ожидать, что господ-

ствующая церковь встрѣтитъ этотъ призывъ. Монарха съ величайшей радостью и восторгомъ и проявитъ по отношенію къ старообрядцамъ особую материнскую любовь и заботливость, чѣмъ могла бы вызвать къ себѣ всеобщее довѣріе и уваженіе.

Но оказалось, что въ лицѣ своихъ высшихъ властей, она не только не захотѣла воспользоваться Высочайшимъ призывомъ къ дѣлу мира и любви, но она отнеслась къ акту 17 апрѣля 1905 г. съ явной враждой и озлобленіемъ, признавъ его, вопреки ясно выраженнаго Государемъ о немъ мнѣнію, опаснымъ и вреднымъ для себя. Нѣкоторые архіереи по пунктамъ разобрали Высочайшій указъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и рѣшительно заявили, что одни пункты указа (напр., п. 3) „унижаютъ православную церковь“, другіе (п. 6) создаютъ „особую *правительственную*, но враждебную православію, австрійскую церковь“, третьи (п. 9) вынуждаютъ церковь нарушать соборные каноны и т. д. („Отзывы“ еп. Гурія симбирскаго, см. въ брошюрѣ, изд. „Миссіон. Обзор.“: *За первый годъ впроисповѣдной свободы въ Россіи*, стр. 130—144). „Церковь,—утверждаетъ Владиміръ, еп. кишиневскій,—не можетъ, въ силу своего Божественнаго назначенія, допускать для своихъ членовъ той религіозной свободы, которая допущена государствомъ въ указѣ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости“ (тамъ же, стр. 146).

Высочайшій указъ 17 апрѣля,—отзывается о немъ Флавіанъ, митрополитъ кіевскій,—„толкаетъ православную церковь на дальнѣйшее противорѣчіе съ каноническими постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“ (стр. 150). Онъ, по словамъ миссіонеровъ, протянулъ позорный перезвонъ для господствующей церкви (стр. 200). Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ призналъ его „неблагопріятствующимъ интересамъ церкви“ (288).

Въ миссіонерской полемикѣ поднялась злобная травля противъ Высочайшаго акта нашего Монарха съ обычными у миссіонеровъ низкими инсинуациями и разнаго рода выпадами.

„Тяжелымъ ударомъ упало на православную церковь 17-ое апрѣля 1905 г.,—говоритъ о немъ миссіонерская газета *Колоколъ*,—подготовленное въ масонскихъ ложахъ международнаго правительства въ составѣ лицъ или инославныхъ или равнодушныхъ къ св. вѣрѣ или, наконецъ, продавшихъ духу времени для уличной популярности и вліянія на верхахъ, свой долгъ охраны отечества по всей линіи... Ударъ 17-го апрѣля былъ для церкви ошеломляющимъ. Оно шальнымъ ударомъ разбило знамя миссіи“ (*Колоколъ*, № 448). Еще рѣзче и опредѣленнѣе отзывается о Высочайшемъ указѣ *Миссіонерское Обзоріе*. „Законъ 17 апрѣля,—говоритъ оно,—объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, изготавленный подъ покровительствомъ гр. Витте, главнаго виновника великой російской смуты,—былъ первымъ тонкимъ и ловкимъ подкопомъ крамолы подъ вѣ-

ковья твердыни православно-самодержавнаго строя Россійской державы, былъ первымъ *предательскимъ* законодательнымъ актомъ въ отношеніи благочестиваго Царя-Поманника Божія и верховнаго покровителя церкви, и былъ *измѣною и въ отношеніи церкви и державныхъ правъ православнаго русскаго народа*“ (1908 годъ № 1, стр. 118).

Три года протекло послѣ изданія этого закона и до настоящаго времени еще слышны могучія царскія слова, увѣряющія всѣхъ подданныхъ Россіи, что положенія объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости „отвѣчаютъ завѣтному желанію“ нашего Государя, „всегда имѣвшаго сердечное стремленіе обезпечить каждому подданному свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти“. И въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ представители господствующей церкви непрестанно и настойчиво твердятъ, что Высочайшій указъ 17 апрѣля есть „предательство и измѣна православной церкви и русскому народу“. Предательство это и измѣна заключались лишь въ томъ, что милліонамъ русскихъ людей, создавшихъ кровью и костями своихъ предковъ могучую Россійскую державу, обезпечена и то еще не исполнѣ, свобода вѣрованія и молитвъ, возносимыхъ къ Господу Богу, по велѣніямъ ихъ совѣсти.

Въ злыхъ и яростныхъ нападкахъ представителей господствующей церкви на Высочайшій указъ 17 апрѣля весьма ярко и полно выразилось враждебное отношеніе къ намъ церковныхъ властей. За эти три года, когда гражданское правительство по Высочайшему предначертанію „укрѣпляло“ въ Россіи „дѣло мира и любви“, правительство церковное ни разу не обратилось къ намъ съ словомъ любви и мира. Оно тосковало о минувшихъ дняхъ всякаго насилія надъ совѣстію старообрядцевъ, „искони извѣстныхъ своею непоколебимою преданностію престолу“ и пыталось разрушить созданное Государемъ „дѣло мира и любви“.

Можно ли послѣ сего питать какое-либо довѣріе къ церковной власти господствующей церкви? Можно ли надѣяться, что она проявитъ братское и любовное отношеніе къ старообрядцамъ?

Нѣтъ и нѣтъ!

Возлагавшаяся на господствующую церковь надежда, что она устранимъ „историческую церковную рознь“, какъ видно изъ приведенныхъ выше „отзывовъ“ представителей церкви, рухнула и едва-ли можно надѣяться, что синодальная церковь когда-либо станетъ на путь мира, любви, кротости и добрыхъ примѣровъ. Послѣдніе три года съ особой убѣдительностію показали, что вѣковая рознь и братоненавидѣніе поддерживаются церковью. Къ сожалѣнію, намъ приходится этотъ глубоко прискорбный фактъ засвидѣтельствовать въ дни нашей духовной радости—въ дни Воскресенія Христова и въ третью годовщину распечатанія Рогожскихъ алтарей и изданія Высочайшаго указа объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.



О вѣрѣ и невѣріи *)

Голгофа и Воскресеніе.

Если бы Господь только указалъ примѣръ истинной жизни, указалъ путь примиренія съ Богомъ, Онъ не сдѣлалъ бы ничего. Тогда Онъ только отворилъ бы окна и двери темницы, гдѣ грѣшникъ прикованъ желѣзной цѣпью...

Отъ этого только тяжѣе стали бы муки узника. Дѣло въ томъ, что обезсиленный человѣкъ не могъ бы итти Его путемъ.

И искупленіе, главнымъ образомъ, открывается въ подачѣ силы Божественной.

«Христосъ, по ученію Церкви, Богъ, «давый Себе жертвой избавленія за всѣхъ». Онъ пролилъ Свою пречистую Кровь и этой Кровью освободилъ человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти, примиривъ земаю съ небомъ, которое до Него не было доступно для человѣка, черезъ грѣхъ удалявшагося отъ Бога. Жертва Христова примирила Правосудіе Божіе съ грѣшнымъ человечествомъ, была принесена Правдѣ Божіей. Это ученіе останется ученіемъ Церкви. Только оно въ истинномъ пониманіи вовсе не значитъ, что спасеніе человѣка совершается безъ него, безъ его участія, только виѣшней посторонней силой. Въ ученіи Церкви по этому вопросу нѣтъ рѣшительно ничего противнаго нравственному чувству человѣка». (Арх. Михаилъ, «Церковь и Еванг. лилія»).

Процессъ искупленія и обновленія человѣка глубоко таинственный и чудесный,—въ то же время глубоко правдивъ и разуменъ. Его можно охарактеризовать какъ прививку безплодной вѣтви—души человѣческой къ чудотворно-богатой лозѣ—Господу.

Вотъ ходъ процесса:

Св. Кровь, упавшая на грязныя и прокаженныя одежды души человѣческой, на совѣсть человѣка, вызвала прежде всего начало духовнаго возрожденія,—голодъ спасенія.

Иначе сказать, вызвала начальный святой переломъ воли, обратнo соотвѣтствующій грѣховному перелому по искушенію діавола въ рай.

Затѣмъ движеніе ко спасенію, желаніе и порывъ слиться съ Нимъ, съ Господомъ, растутъ въ покаянную тоску, въ вопль разбойника благоразумнаго или отца блуднаго отрока.

«Господи, спаси меня. Помогни моему невѣрію!» И вотъ когда это тяготѣніе къ спасенію, это желаніе стряхнуть съ себя грѣхъ, кожу ветхаго человѣка, дьявольскій наносъ на душѣ,—достигаетъ крайней слан и наступаетъ кризисъ: спасеніе—искупляющая благодать—раскрываетъ

себя не въ проповѣдующей, не учащей, а возрождающей силѣ, творящей новую тварь. Господь идетъ навстрѣчу человѣку, прививаетъ его къ Себѣ, какъ вѣтвь къ лозѣ, и Своей все-сильной мощью, Своею кровью оздоравливаетъ его душу и тѣло, дѣлаетъ новымъ, вытравляетъ огнемъ Своей крови самые корни богоборнаго настроенія, дѣлаетъ сыномъ Божиимъ.

Въ моментъ встрѣчи—сознанія человѣческаго стремящагося къ Богу, съ помощью Божественной, и совершается искупленіе перерожденія человѣка,—то чудо, какое повторяется въ актахъ святыхъ таинствъ.

Дѣйствительное значеніе смерти Христа, такимъ образомъ, въ томъ, что «она есть переходъ Его духовной вѣчной жизни въ людей, нарожденіе въ нихъ Его духа.

«Это ея значеніе таинственно, какъ таинственно произрастаніе зерна, но оно столь же несомнѣнно свидѣлствуется новой духовной жизнью человечества, какъ жизнью растенія свидѣлствуется произрастаніе зерна». (Гарьевъ).

«Азъ есмь Лоза истинная, и Отецъ Мой Дѣлатель есть. Всяку розгу, о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю; и всяку, творящую плодъ, отребить ю, да множайшій плодъ принесетъ. Уже вы чисты есте за слово, еже глаголахъ вамъ. Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь Лоза, вы же рождіе: и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсыхаетъ: и собирають ю, и во огнь влагаютъ, и сжигаютъ».

Жертва Христова за насъ, такимъ образомъ, можетъ быть приближена къ нашему ограниченному пониманію, если мы приравняли ее къ обычному воздѣйствію одной личности на другую, вліянію одного человѣка на другого. Сила одного сильнаго человѣка какъ бы переливается въ душу другого. Скорбящій утѣшается отъ сострадательнаго участія другого, даже и самъ получаетъ силу на борьбу съ постигшею бѣдою; ослабѣвшій въ духовной жизнѣ дѣятельности заражается ревностію воодушевленнаго человѣка, и воспринимаетъ его духъ и силу на все доброе. Но само собою разумѣется, это уподобленіе только приблизительное,—сила Божественная черезъ Христа вливается въ человѣка какъ властная, побѣждающая великій грѣхъ волна.

Само собою разумѣется, что въ этомъ толко-

*) Прол., см. № 14.

ваніи нѣтъ ничего ни противоразумнаго, ни противонравственнаго, какъ кажется Толстому и др. Человѣкъ спасается высшей Божественной силой, но не какъ мертвый трупъ, оживленный безъ его сознанія. Человѣкъ спасается, поскольку сознательно входитъ въ дѣло Христово, сливается съ Господомъ въ подражаніи Его распятію.

Въ то же время, полагаемъ, понятно, что освѣжить повядшую смоковницу всего человѣчества не могла простая человѣческая сила. Для этого нужна была сила Богочеловѣка. И Распятый долженъ быть признанъ Богомъ.

Послѣднее ясно еще болѣе изъ слѣдующихъ соображеній:

Прежде всего тѣ переживанія, какія мы видимъ въ Лицѣ Голгойскаго Страдальца совершенно невозможны во всей ихъ глубинѣ и широтѣ для простаго человѣка.

Принять на себя грѣхъ міра, сознать себя виновнымъ за весь міръ, охватить своимъ взоромъ всю прокаженность міра, лежащаго въ грѣхѣ,—но для этого нужно имѣть сознаніе Всевѣдущаго и сердце Всеблагаго.

Проф. Несмѣловъ справедливо утверждаетъ, что психологія Голгои возможна у Того, Кто сотворилъ міръ и человѣка.

Творецъ міра могъ въ сознаніи Своемъ охватить всю жизнь земли и человѣка и пережить какъ муку всю пятитысячелѣтнюю исторію грѣха. Но только Онъ.

Впрочемъ, это соображеніе туманно и сложно.

Наша мысль идетъ болѣе простымъ путемъ.

Мы утверждаемъ, что прежде всего самая идея Голгои, идея смерти за грѣхъ всего міра, идея о возможности считать себя виновнымъ за грѣхъ не только свой, но и далекаго миѣ несчастнаго грѣшника,—выше сознанія даже теперешняго человѣчества и потому должна считаться *Божественной* идеей по своему происхожденію.

Вотъ интересная иллюстрація:

Когда Достоевскій заставилъ своего Митю Карамазова понять, что онъ, Митя, какъ то отвѣтственъ за страданіе того «дителя», которое плачетъ около оскудѣвшей груди голодной матери, что всѣ люди «за всѣхъ виноваты» и могутъ спастись только въ этомъ чувствѣ единенія со всѣми,—критикъ послѣднихъ дней Луначарскій замѣчаетъ: «И ни въ чемъ Митя не виноватъ, и никакой отвѣтственности за дите на немъ нѣтъ».

Такимъ образомъ, идея Голгои, повторенная Достоевскимъ подъ живымъ вліяніемъ Евангелія, оказывается непонятной и чуждой человѣческой не осіянной Лицомъ Христовымъ жизни.

И другой разъ.

Молодой писатель Андреевъ, послѣднее время съ глубокимъ, хотя еще невѣрующимъ, вниманіемъ останавливающимся около событій Голгои и Геосиманскаго сада, въ одной своей вещи высказалъ въ странной, правда, формѣ евангельскую мысль.

«Стыдно быть хорошимъ»—сказалъ онъ.

Онъ хотѣлъ сказать, что даже личная чистота,

личная святость стыдна и грѣховна, если у человѣка нѣтъ мысли, что въ сущности онъ и чистъ, и хорошъ, и святъ, можетъ быть, только потому, что частица его проказы досталась на другого, поставленнаго жизненными условіями въ худшія условія.

Онъ хотѣлъ сказать, что человѣкъ позоръ и стыдъ чужого грѣха, грѣха ближняго, долженъ чувствовать какъ свой грѣхъ, потому что ближній мой во Христѣ—второй «я», и вмѣстѣ мы должны идти ко спасенію.

Онъ хотѣлъ сказать, что человѣкъ, подошедшій къ Лику Распятаго, долженъ считать каждое пятно грѣха, все злое и темное и въ жизни ближняго, и въ общественной жизни въ извѣстной мѣрѣ своимъ «твореніемъ», своимъ дѣломъ, потому что всѣ люди вмѣстѣ должны бы творить сплошь свѣтлую жизнь.

И вотъ идея Голгои опять вызвала полное непониманіе со стороны не-христіанъ. Автора обвинили въ томъ, что онъ приглашаетъ всѣхъ въ развратъ и грѣхъ.

Очевидно, даже за тысячелѣтія мысль Христовой проповѣди съ креста осталась темной для людей, не живущихъ въ воздухѣ Евангелія.

А это ясно значитъ, что эта мысль не просто человѣческая идея «дителя прогресса», а мысль *надмірная, надчеловѣческая, Божья*, которая еще не скоро привѣтся человѣку вполнѣ.

Недоступно человѣку и моральное состояніе Распятаго.

«Если Сократъ умеръ какъ философъ, то Христосъ умеръ какъ Богъ»—говоритъ Руссо, человѣкъ невѣрующій.

Именно, какъ Богъ; человѣкъ умереть такъ не могъ.

«Никогда ни одинъ человѣкъ не страдалъ такъ невинно, несправедливо и глубоко, какъ Ісусъ отъ Назарета—пишетъ Шаффъ.—Въ теченіе многихъ часовъ предъ нашими глазами развивается трагедія, исполненная всеобщаго значенія и важности,—трагедія, въ которой соединяются всѣ виды человѣческихъ слабостей и дьявольской злобы, неблагодарности, измѣны, предательства, оскорбленія, поруганія и насмѣшекъ, тѣлеснаго и душевнаго страха и мученій, и которая завершается постыднѣйшею смертію, какая только извѣстна была іудеямъ и язычникамъ,—смертію раба и злодѣя. Народъ и его власти соединяются противъ Того, Который пришелъ сдѣлать ихъ блаженными. Собственные Его ученики оставляютъ Его; Петръ отрекся отъ Него, Іуда, по внушенію дьявола, предастъ Его; правители народа осуждаютъ, приговариваютъ къ смерти, грубые солдаты насмѣхаются, издѣваются надъ Нимъ, а неистовая чернь кричитъ: «распни, распни Его!» До самой ночи тревожатъ Его, таская отъ судилища къ судилищу, возлагаютъ терновый вѣнецъ, ругаются, бичуютъ, бьютъ, плюютъ въ лицо и, какъ преступника и раба, распинаютъ между двумя разбойниками».

А Онъ? Онъ живетъ чужой жизнью. Онъ думаетъ о чужихъ страданіяхъ: жагѣетъ жен-

шинъ, которыя идуть за нимъ, молится за тѣхъ, кто его убиваетъ:

«Господи, оставь имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ».

Больше этого,—во всѣхъ Его словахъ ясна печать Его Божества.

Смотрите, какое Божественно-царственное спокойствіе обнаруживаетъ Онъ въ Геосиманскомъ саду, передъ Пилатомъ.

«Это Я»—говоритъ Онъ воинамъ, пришедшимъ взять Его, и они падаютъ въ невѣдомомъ страхѣ.

«Не имѣешь ты надо Мною никакой власти»—говоритъ Онъ намѣстнику императора.

А его Божественный діалогъ съ первосвященникомъ:

«Заклинаю тебя Богомъ, сынъ ли ты Божій?»

Да, и вы увидите Сына человѣческаго одесную силы на облакахъ небесныхъ».

«Въ борьбѣ со смертію на крестѣ даруетъ Онъ кающемуся разбойнику мѣсто въ раю (Лук. 23, 43). Каждое слово и каждое дѣйствіе въ исторіи страданій Христа запечатлѣны невыразимою многозначительностію, начиная съ борьбы въ Геосиманіи, когда Онъ, преодолевая чувство состраданія ко всеобщей винѣ человѣческаго рода, въ виду непосредственно предстоящей Ему, единственно безгрѣшному въ мірѣ, ужасной смерти, молился, чтобы эта чаша прошла мимо Его, но послѣ чего тотчасъ присовокупилъ: «не Моя, но Твоя воля да будетъ», и оканчивая побѣдоноснымъ воззваніемъ на крестѣ: «совершилось!» Самое молчаніе Его предъ судилищемъ Его враговъ и неистовой черни, когда Онъ, «какъ безгласный агнецъ предъ стригущимъ его, не открывалъ устъ своихъ»,—это молчаніе, исполненное важности и достоинства, представляется гораздо болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ всякая защитительная рѣчь» (Шафферъ).

Но еще сильнѣе доказывается Божественность Страдальца тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвела Его смерть на мірѣ.

«Истинно человѣкъ этотъ—сынъ Божій»—говоритъ сотникъ.

И это сказалъ весь міръ,—потому что въ смерти Господа оказалась скрыта побѣдительная сила.

Эта смерть омыла, обновила, измѣнила лицо земли!

Вотъ фактъ, который нельзя оспорить.

«Фактъ обновленія человѣческаго рода,—говоритъ Коббе,—самый важный фактъ изъ всѣхъ явленій нравственнаго міра. Ничто не можетъ сравниться съ его вліяніемъ на всю жизнь и характеръ людей. Поэтому, если хотятъ разсуждать о величіи такого религіознаго Учителя, какимъ былъ Христосъ, то не должны этого, и при этомъ самаго важнаго, факта упускать изъ виду. Мы не можемъ обойти этотъ фактъ молчаніемъ и спрашивать только о морали или теологіи, проповѣданныхъ Христомъ. Мы должны спросить: имѣлъ ли Онъ что-нибудь

такое, послѣ чего человечество почувствовало себя способнымъ сдѣлать огромнѣйшій шагъ,—перейти отъ невозрожденной къ возрожденной жизни?»

Пришествіе Христа для всего міра сдѣлало то, что въ жизни отдѣльнаго человѣка называется его *возрожденіемъ*.

Міръ сталъ новымъ,—это фактъ, который нельзя оспаривать.

Здѣсь великій и всѣмъ видимый результатъ стоитъ выше всякаго отрицанія.

Міръ измѣнился,—и виновникомъ этой перемѣны исторія считается великое событіе, производшее сразу переворотъ въ судьбахъ человечества.

Конечно, и до пришествія Христа можно найти не мало великихъ людей между евреями, греками, индѣйцами,—у всѣхъ народовъ и во всѣхъ языкахъ. Несомнѣнно, съ другой стороны, и то, что миллионы невозрожденныхъ и по нынѣшній день насчитываются въ человѣческой семьѣ и послѣ пришествія Христова. Однако, несмотря на все это, съ пришествіемъ Христа мы находимъ во всемирной исторіи слѣды новаго духа, закваску, проникшую въ цѣлыя массы душъ. Новое построеніе культуры, новую психику и т. д., и т. д.

Но какъ могъ сдѣлать это человѣкъ?

Ясно, что Христосъ не просто нравственный реформаторъ, проповѣдывавшій чистую мораль, не просто исправитель религіи, уничтожавшій древнія теологическія заблужденія и учившій высшей идеѣ Бога. Онъ всѣмъ этимъ былъ и могъ всегда быть; но все-таки этого мало для того, чѣмъ дѣйствительно Онъ былъ. Онъ могъ очень легко научить міръ лучшей нравственности и богословію, но этого недостаточно для того, чтобы внести въ человечество новую жизнь, которая съ тѣхъ поръ неудержимо течетъ черезъ ея артеріи и проникаетъ въ малѣйшія ея жилы. Что дѣйствительно дѣлалъ Христосъ, то выходитъ за предѣлы разума и научнаго знанія, превышаетъ область совѣсти и ея долга.

Мы должны признать, что Тотъ, Кому было поручено дѣло преобразованія міра, Кто передвинулъ ось міра, мировой исторіи, совершилъ въ области исторіи духа человѣческаго актъ не меньшій, чѣмъ твореніе міра изъ ничего, не могъ быть человѣкомъ,—это есть Богъ.

Неоспоримый фактъ Его воскресенія есть послѣднее доказательство, хотя, какъ справедливо говоритъ проф. Несмѣловъ, — въ воскресеніе Того, Кто училъ въ Галилеѣ и Іудеѣ и умеръ на Голгоѣ, мы могли бы вѣровать, даже если бы о немъ никто и не говорилъ намъ.

Въ ученіи и дѣлѣ Христа достаточно раскрылась его Божественность, и доказательства чудесами здѣсь излишни рядомъ съ величайшимъ чудомъ Его жизни и смерти.

Старообр. арх. Михаялъ.

VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви *).

XXV.

Послѣ VII вселенскаго собора иконоборческая ересь существовала еще 55 лѣтъ, до 842 г., когда установленіемъ недѣли православія она была окончательно уничтожена. За это время только первые 15 лѣтъ православная Церковь наслаждалась относительнымъ спокойствіемъ и почти не была потревожена еретиками. Остальныя же 40 лѣтъ господствовало иконоборчество. Теперь иконоборчество достигло даже большей силы, чѣмъ въ прежнее время; оно прилагало большія усилія укрѣпиться не только практически, но и теоретически, доказать свою правоту ученымъ богословствованіемъ; появилась иконоборческая литература; ничего этого не было въ первый періодъ ереси, при императорахъ Исаврійскаго дома. Императорская власть, епископство, аристократія, войско, чиновничество, почти весь образованный классъ оказались на сторонѣ иконоборчества,—иначе всѣ вѣщныя и умственныя силы были преданы ереси и служили ей. Православіе умалилось, защитники его были заключены въ темницы или преданы смерти, монастыри разрушены; среди православныхъ не было не только епископовъ, но и почти священниковъ; вѣрными истинѣ попрежнему оставались иноки и простой народъ.

Непосредственно послѣ VII вселенскаго собора иконопочитаніе держалось только при императрицѣ Иринѣ. Правленіемъ Ирины, сдерживавшей разнузданность высшей аристократіи и въ частности иконопочитаніемъ былъ недоволенъ огромный классъ государственныхъ чиновниковъ. Наконецъ, въ 802 г., высшіе придворные чины устроили заговоръ, императрица была низложена и на императорскій тронъ былъ возведенъ государственный секретарь Никифоръ. Этотъ государственный переворотъ былъ вмѣстѣ и церковнымъ переворотомъ.

Никифоръ, властный, жестокій и хищный чиновникъ, такимъ же остался и на императорскомъ престолѣ. Прежде всего онъ отмѣнилъ право народа и духовенства избирать епископовъ и сталъ назначать таковыхъ по своему усмотрѣнію, своею личною властью: обложилъ монастыри и церкви тяжелыми налогами; обобралъ въ храмахъ дорогія украшенія; сталъ содержать въ монастыряхъ и на монастырскій счетъ лошадей императорскаго двора и военной конницы и, наконецъ, далъ полную свободу иконоборцамъ и всѣмъ другимъ еретикамъ и сектантамъ. Такъ постепенно возстановлялось иконоборчество.

Эта простая политическая программа Никифора обнаруживаетъ существованіе очень сложнаго, тщательно выработаннаго секретнаго замысла объ обширномъ церковномъ переворотѣ. Захватъ императоромъ права назначать епископовъ велъ къ тому, что на епископскія кафедры

стали попадать не люди вѣры и подвига, не избранники народа, а просто ищущіе доходныхъ мѣстъ. Непомѣрно обширный классъ чиновниковъ, многочисленная, но бѣдная и жадная до денегъ и удовольствій, аристократія были дѣйствительными правителями государства. Все это, такъ или иначе, пресмыкалось около императорскаго дворца и жило жаждою денегъ. Существованіе выборнаго церковнаго права властно и рѣшительно устраняло этихъ образованныхъ и въ общей массѣ развратныхъ людей отъ церковныхъ должностей и казны. Во времена иконоборчества выборное право не дѣйствовало, и этого класса люди легко проникали на церковныя мѣста и въ достаточной степени поживились церковною народною казною. Императрица Ирина возвратила народу похищенное у него выборное право, и народъ быстро отгѣснилъ этихъ жадныхъ до денегъ, а не до церковнаго и народнаго блага, людей отъ церковныхъ степеней и имъ оставалось тишь только издали скалить свои зубы на церковныя сокровища. Церковная реформа императора Никифора, именно, уничтоженіе выборнаго права снова возвращала имъ доступъ къ церковнымъ должностямъ и имуществамъ.

Несомнѣнно, что между партіей чиновниковъ и возведеннымъ ею въ императорское достоинство Никифоромъ существовалъ опредѣленный договоръ. Императоръ объявлялся уничтожить выборное церковное право и чрезъ это открыть доступъ къ церковнымъ должностямъ для чиновниковъ и аристократовъ. Право императоровъ назначать епископовъ практически, въ силу необходимости, превращается въ доступъ къ епископскимъ кафедрамъ для всѣхъ пресмыкающихся около дворца. Въ благодарность за это императоръ оставилъ за собою право облагать монастыри и церкви налогами. Для православнаго выборнаго духовенства, не сидящаго на шеѣ народной, такіе налоги являлись непосильнымъ бременемъ и оно крайне сильно роптало на эту мѣру правительства. Но для человека, принявшаго священныя санъ ради наживы и высасыванія народа, эти налоги являлись лишь средствомъ къ различнаго рода сборамъ и казались законною контрибуціей за санъ и за доступъ къ церковной казнѣ. И чиновники-аристократы охотно дали императору свое согласіе на обложеніе церковей подъ условіемъ, что онъ дастъ имъ возможность превращаться въ священниковъ и епископовъ.

Православная Церковь возлагаетъ на духовенство опредѣленныя обязанности, требуетъ отъ него вѣры, подвига, высокой нравственной жизни. Все это, само собою, было очень стѣснительно для такихъ лицъ, которыя принимаютъ священныя санъ для легкой и сытой жизни. Иконоборчество въ этомъ отношеніи было весьма снисходительно; оно превращало священника въ простого требо-исправителя, а епископа въ свѣтскаго администратора. И византійское чиновничество, присасываясь къ священнымъ мѣстамъ, естественно, могло мечтать о полномъ возстановленіи иконоборчества, такъ какъ оно нисколько не стѣсняло въ жизни и не налагало на духовенство никакихъ особенныхъ обязанностей.

*) Оконч., см. № 14.

Съ указанной сейчас точки зрѣнія иконоборчество было борьбою образованнаго чиновно-аристократическаго класса за управленіе церковію. Борьба эта велась съ самимъ народомъ, и ересь для высшаго класса служила въ видѣ щупальцевъ, которыми онъ впивался въ народное тѣло и высасывалъ изъ него живую кровь. Этимъ характеромъ иконоборчества легко объясняется то, что народъ такъ энергично и единодушно защищалъ свв. иконы и то, что императоры-иконоборцы чувствовали себя спокойнѣе и были болѣе успѣшными въ дѣлахъ, чѣмъ императоры православные. Для народа необыкновенно частая въ Византіи смѣна императоровъ и династій не могла имѣть слишкомъ замѣтнаго значенія. Революціи производились исключительно высшимъ чиновно-аристократическимъ классомъ, управлявшимъ всѣми отраслями сложнаго государственнаго хозяйства. Ладили императоры съ этимъ классомъ,—они прочно сидѣли на тронѣ. Императоры-иконоборцы давали этому классу широкій просторъ къ хозяйничанью въ церковномъ ящикѣ и въ благодарность за это пользовались широкою поддержкою съ его стороны. Только этимъ и можно объяснить сравнительное спокойствіе государства при императорахъ-иконоборцахъ, несмотря на ихъ обычную жестокость, всевозможныя угнетенія народа, на потоки крови исповѣдниковъ православія. Народъ страдалъ и стоналъ подъ ихъ владычествомъ, но эти стоны разбивались объ стѣны тѣсно сплоченнаго чиновно-аристократическаго класса, не доходили до императоровъ и не колебали ихъ трона.

Таковъ внутренній политическій характеръ иконоборчества и этимъ объясняются его сила и успѣхи, несмотря на народное противодѣйствіе.

XXVI.

Императоръ Никифоръ хотя и медленно, но вѣрно разсчитаннымъ шагомъ шелъ къ восстановленію иконоборчества. Однако, онъ не рѣшался выступить открыто и послѣ кончины патріарха Тарасія, въ 806 г., допустилъ возвести на патріаршій престолъ св. Никифора (память его 13 марта и 2 іюня), искренно предавнаго иконамъ. Восстановить иконоборчество императору Никифору такъ и не удалось. Въ войнѣ съ болгарами, въ 811 г., онъ былъ убитъ. Сынъ его Ставракій царствовалъ всего два мѣсяца и былъ низложенъ. Императорскій тронъ достался свояку Никифора Михаилу Рангабу. При своемъ восшествіи на престолъ, Михаилъ воспользовался услугами православныхъ и немедленно же восстановилъ иконопочитаніе, отменилъ всѣ указы Никифора въ пользу иконоборцевъ. Это вызвало сильное недовольство со стороны тянувшихся къ церковнымъ сокровищамъ чиновниковъ-аристократовъ, и войска, мечтавшяго о боевой славѣ первыхъ императоровъ Исаврійскаго дома, создавшихъ иконоборческую ересь. Хотя Михаилъ стремился къ народному благоденствію и отличался мягкимъ характеромъ, все же онъ чрезъ два года царствованія былъ низложенъ. На императорскій престолъ вступилъ полководецъ Левъ Армянинъ. Съ этого воцаренія иконоборчество пошло въ гору съ необычайною простотою и силой.

Левъ Армянинъ сразу же усвоилъ себѣ политику Льва Исаврійнина и занялъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ иконоборчества, хотя и дѣйствовалъ сначала съ

нѣкоторою осторожностью. Онъ желалъ поставить осужденную уже ересь, такъ сказать, на твердую учено-богословскую почву. Для этого среди самаго духовенства нашлись вполне подходящіе образованные люди. По порученію императора епископъ силейскій Антоній, славившійся ученостію Іоаннъ Грамматикъ и нѣкоторые другія лица составили сокращенное изложеніе иконоборческаго собора 754 г. и подтвердили его многими другими статьями противъ свв. иконъ. Это сочиненіе было пущено въ народъ. Затѣмъ императоръ предложилъ патріарху Никифору удалить изъ храмовъ иконы, висѣвшія низко и доступныя для лобзанія. Патріархъ отказался, отказался онъ также и вступать въ личный споръ съ еретиками.

Патріархъ былъ сильно озабоченъ и пригласилъ въ Константинополь многихъ ревнителей православія. Въ Софійскомъ соборѣ ночью состоялся соборъ изъ 270 епископовъ и архимандритовъ, постановившій защищать свв. иконы даже до смерти. Узнавъ объ этомъ, императоръ немедленно послалъ за патріархомъ. Между ними произошла продолжительная бесѣда и патріархъ получилъ дозволеніе представить императору нѣкоторыхъ своихъ друзей—иконопочитателей. Вскорѣ во дворцѣ въ присутствіи императора состоялась бесѣда съ еретиками. Со стороны православныхъ были: Теодоръ Студитъ, епископы: Емилианъ Кизическій, Евѣмій Сардійскій, Іосифъ Фессалоникійскій, Евдоксій Аморійскій, Михаилъ Синадскій, Теофилактъ Никомидійскій и самъ патріархъ. Для всѣхъ были ясны тайныя пружины еретическаго дѣла, что оно идетъ къ полному подчиненію церкви государствомъ, къ устранинью народа отъ участія въ церковномъ управленіи, къ передачѣ всего церковнаго хозяйства въ руки образованнаго чиновно-аристократическаго класса. Теодоръ Студитъ прямо заявилъ, что императоры не должны вмѣшиваться въ церковныя дѣла, что церковь необходимо отдѣлить отъ государства. Въ этомъ же духѣ высказался и Емилианъ Кизическій: „Если этотъ вопросъ, императоръ, — заявилъ онъ, — есть церковный, какъ ты самъ сказалъ, то пусть изслѣдуется въ церкви по обычаю. Изъ древности, изъ самаго начала церковные вопросы изслѣдуются въ церквахъ, а не въ царскихъ палатахъ“. Въ страшномъ гнѣвѣ отпустилъ императоръ отъ себя исповѣдниковъ, приказавъ прекратить ночныя собранія и всѣмъ разѣхаться по домамъ.

Теодоръ Студитъ немедленно же издалъ сильное окружное посланіе, въ которомъ всѣхъ призывалъ возстать на защиту свв. иконъ и правъ церковныхъ. Левъ ожесточился, издалъ законъ объ уничтоженіи иконъ и сталъ преслѣдовать православныхъ: епископы и игумены были низложены, разосланы и заточены. Въ слѣдующемъ году былъ низложенъ и самъ патріархъ Никифоръ. Патріаршій престолъ занялъ Теодотъ Касситеръ, человѣкъ грубый, алчный и развратный. Будучи патріархомъ, онъ продолжалъ нести свѣтскую жизнь, участвовалъ на конскихъ скачкахъ, пиршествахъ и развратничалъ. Онъ созвалъ соборъ, который отменилъ постановленія VII вселенскаго собора и утвердилъ иконоборческій соборъ 754 г. Въ отвѣтъ на это Теодоръ Студитъ въ Вербное воскресенье устроилъ торжественный крестный ходъ; въ сопровожденіи безчисленныхъ массъ народа прошли по всѣмъ улицамъ столицы съ иконами и гнѣвомъ стиха: „Чтимъ образъ Твой неоскверненный“. За это Теодоръ былъ заточенъ въ подземную темницу, подвергался бичеваніямъ

и всякимъ истязаніямъ въ теченіе семи лѣтъ. Онъ проявилъ необыкновенное мужество и изъ темницы писалъ посланія на защиту свв. иконъ.

Черезъ семь лѣтъ царствованія, въ рождественскую утреню 720 г., въ Софійскомъ храмѣ, Левъ былъ убитъ заговорщиками. На престолъ вступилъ полководецъ Михаилъ Занка (косноязычный). Сначала ревнители православія ожидали было поворота къ возстановленію иконопочитанія; Теодоръ Студитъ въ особомъ посланіи горячо поздравлялъ Михаила съ восшествіемъ на престолъ и выражалъ надежды на торжество истины. Дѣйствительно, многіе исповѣдники были возвращены изъ ссылки и заточенія, въ томъ числѣ и Теодоръ Студитъ; его возвращеніе было отпраздновано въ столицѣ съ необыкновенною торжественностью. Но вскорѣ же Михаилъ заявилъ, что онъ никогда не былъ иконопочитателемъ; запретилъ всякую религіозную проповѣдь и споры; на патріаршій престолъ, послѣ смерти нечестиваго Теодота Касситера, возвелъ яраго иконоборца, сивейскаго епископа Антонія. Приверженцы православія, во главѣ съ Теодоромъ Студитомъ, настойчивѣе прежняго потребовали отдѣленія церкви отъ государства, полного невмѣшательства императоровъ въ церковныя дѣла и провозглашенія за народомъ широкихъ правъ въ дѣлѣ церковнаго управленія. Михаилъ раздражился и превратился въ жестокаго гонителя. Теодоръ вторично былъ изгнанъ и скончался въ темницѣ.

При преемникѣ Михаила, его сынѣ, императорѣ Теофилѣ, иконоборчество еще болѣе усилилось. Теофилъ былъ воспитанъ Іоанномъ Грамматикомъ и съ дѣтскихъ лѣтъ оказался преслѣдователемъ иконъ. Онъ издалъ указъ объ окончательномъ уничтоженіи иконъ, на патріаршій престолъ по смерти Антонія возвелъ своего учителя Іоанна Грамматика. Этотъ немедленно же созвалъ соборъ, на которомъ преданы были анафемѣ всѣ постановленія VII вселенскаго собора. На иконопочитателей было воздвигнуто страшное гоненіе. Въ церквахъ ввели музыку, вмѣсто иконъ—изображенія животныхъ и другихъ предметовъ. Монастыри превращались въ свѣтскія учрежденія и солдатскія казармы; монахамъ запретили носить монашеское одѣяніе и появляться въ городахъ; иконописцамъ отрубали руки; книги съ священными изображеніями сжигались; дѣтямъ въ школахъ внушались иконоборческія мысли.

Тайные иконопочитатели, однако, были среди самыхъ ближайшихъ къ императору лицъ: его супруга Теодора и другіе родственники. Послѣ смерти Теофила, за малолѣтствомъ его сына Михаила, управленіе государствомъ перешло въ руки императрицы Теодоры. По согласію съ своими родственниками, она рѣшилась немедленно же возстановить иконопочитаніе. Патріархъ Іоаннъ Грамматикъ былъ низложенъ и на патріаршій престолъ возведенъ исповѣдникъ Меѳодій. Вскорѣ онъ созвалъ соборъ преданныхъ православію лицъ, и иконопочитаніе было возстановлено, всѣ столичные храмы быстро украсились свв. иконами. Въ первое воскресенье Великаго поста иконопочитаніе было торжественно провозглашено, по всѣмъ улицамъ столицы прошелъ крестный ходъ съ свв. иконами. Въ память этого событія тогда же установленъ былъ праздникъ „недѣли православія“.

Такъ погибло иконоборчество.

XXVII.

Въ исторіи иконоборческаго движенія наблюдаются два явленія,—очень замѣчательныхъ и имѣющихъ для настоящаго времени глубокое практическое значеніе. Съ одной стороны—борьба высшаго образованнаго класса за власть надъ церковію—народомъ и съ другой—преданность народа православію, преданность, доходившая до такой степени, что народъ скорѣе отказывался отъ іерархіи, чѣмъ отъ истины вѣры.

Вышнее образованіе было на сторонѣ иконоборческой іерархіи. Иконоборческіе епископы, какъ выше сообщалось, вели свѣтскую жизнь, вращались постоянно среди свѣтскихъ сановниковъ; катедры были богатыми служебными мѣстами; подвижничество законами императоровъ было вовсе исключено изъ качествъ епископовъ; частое совершеніе богослуженія было запрещено; молитвенное настроеніе преслѣдовалось. Все это давало образованнымъ аристократамъ, привилегированнымъ людямъ широкій просторъ занимать епископскія катедры, безъ всякихъ стѣсненій въ личной жизни, безъ необходимости къ какому либо воздержанію, измѣнять свои привычки, лишаться свѣтскихъ удовольствій. Иконоборчество устраняло отъ церковнаго управленія людей подвига, суровой жизни, глубокой сердечной вѣры; втиснуло епископство въ кругъ высшихъ государственныхъ учрежденій, освободило его отъ особенныхъ нравственныхъ обязательствъ и чрезъ это сдѣлало его доступнымъ для знатныхъ образованныхъ людей вообще. Оно сдѣлало то, что для людей службы стало совершенно одинаково—занимать ли должность губернатора, или епископскую катедру. Этимъ объясняется, почему епископство быстро перешло на сторону иконоборчества и затѣмъ съ большими усиліями поддерживало его. Собственно епископство, іерархія, здѣсь было не при чемъ, а высшій образованный классъ защищалъ свое случайно пріобрѣтенное право на занятіе епископскихъ кафедръ, пользоваться ихъ матеріальными благами. Императоры Исаврійскаго дома издѣвались надъ духовенствомъ, надъ архіереями, и въ то же самое время эти же самые архіереи были имъ весьма преданы, хотя сами вовсе не отличались смиреніемъ. Эта преданность была бы необъяснима, если бы она не была простою благодарностью знатнаго служащаго класса за передачу въ его руки всѣхъ церковныхъ должностей. Епископы, выходя изъ этого класса, хорошо понимали, что защищая иконоборчество, они въ сущности защищаютъ права своего привилегированнаго сословія жить на счетъ народныхъ церковныхъ средствъ, съ большимъ удобствомъ вистѣ на шеѣ народной.

Сравнительно долголѣтнее царствованіе Исаврійскаго дома легко объясняется, именно, нецерковностью иконоборческаго духовенства. Византійская имперія отличалась огромнымъ числомъ всевозможныхъ чиновниковъ, иначе огромнымъ привилегированнымъ классомъ и огромнымъ же числомъ епископовъ и приходскаго духовенства. Иконоборчество, освободивъ духовенство не только отъ подвиговъ вѣры, но и отъ простыхъ житейскихъ нравственныхъ обязательствъ,—чрезъ это самое дало возможность огромному чиновному классу вступать на церковное поприще, доставило ему выгодный, почетный и легкій трудъ, открыло предъ нимъ, такъ сказать, бога-

тую внутреннюю Америку, вполне доступную для легкой наживы. Допущенный къ богатствамъ церковныхъ казедръ, чиновный и аристократическій классъ, конечно, никогда не желалъ выпустить это благо изъ своихъ рукъ и съ этою цѣлью держался иконоборческой ереси и былъ преданнымъ императорамъ-иконоборцамъ. Отсюда, несмотря на еретическую смуту, на постоянно глубоко народныя религіозныя волненія, на тяжесть гоненій, почти не уступающую жестокости гоненій древнихъ языческихъ временъ,—несмотря на все это, Исауры твердо держались за престолъ, и всякая народная попытка къ возстанію противъ нихъ оканчивалась полною неудачей, встрѣчала сильный отпоръ со стороны правящаго привилегированнаго сословія.

Иконоборчество было не только догматическою ересью, но и внутренней политической системой. Исауры поняли, что церковь съ ея имуществами и религіозною жизнью является огромною матеріальною силою и постояннымъ источникомъ значительной доходности. Въ то же время они видѣли, что передовое сословіе и такъ или иначе связанное съ нимъ огромное чиновничество нуждаются во власти надъ народомъ, въ матеріальныхъ средствахъ, жаждутъ удовольствій, что этотъ образованнѣйшій въ государствѣ слой населенія является постоянно дѣйствующимъ очагомъ смутъ и государственныхъ переворотовъ, что для обезвреженія и успокоенія этого класса ему нужно дать новый источникъ къ жизни, выходъ изъ его, сравнительно съ его жизненными потребностями, бѣдственнаго состоянія. Иконоборческая реформа и указала этотъ выходъ, отдавъ церковь во власть служаваго чиновнаго класса.

Вмѣстѣ съ еретическимъ ученіемъ Исауры превратили церковь въ государственное учрежденіе. У насъ въ Россіи въ господствующей церкви этотъ процессъ совершился чрезъ превращеніе духовенства въ замкнутое сословіе и чрезъ подчиненіе высшаго церковнаго управленія непосредственно государственной власти и чрезъ превращеніе всей церковной жизни въ особую отрасль государственнаго управленія, чрезъ что даже принятіе таинствъ сдѣлалось общеобязательною государственною повинностью. Иными словами, господствующая русская церковь стала государственнымъ учрежденіемъ чрезъ постепенное превращеніе духовныхъ лицъ въ гражданскихъ чиновниковъ. Другимъ путемъ это же самое совершилось въ Византіи, при Исаврахъ; тамъ государственнымъ чиновникамъ дана была полная возможность вступать на духовную службу, нисколько не измѣняя личной жизни и привычекъ и не лишаясь службы государственной, т.-е. церковь была всецѣло предоставлена въ распоряженіе постоянно жаждущаго денегъ государственнаго чиновничества.

Получивъ въ видъ церкви лакомый кусокъ, государственное чиновничество готово было отстаивать иконоборчество и выражало полную преданность императорамъ-иконоборцамъ. Чрезъ пониженіе нравственныхъ требованій и религіозно-молитвеннаго настроенія, иконоборчество давало доступъ на духовную службу всѣмъ нечистоплотнымъ въ нравственной жизни, даже и слабовѣрующимъ или и вовсе невѣрующимъ. Чрезъ подчиненіе церкви государственной власти всѣ блага церковныя переходили въ непосредственное распоряженіе чиновниковъ. Обѣ эти причины вызывали въ служебномъ чиновномъ классѣ и уваженіе къ ереси, и преданность къ императорамъ—Исаврамъ.

Указанная сейчасъ черта иконоборчества являлась

внутренней политикой императоровъ Исаурійскаго дома. Эта сторона дѣла ускользнула отъ вниманія современныхъ ученыхъ историковъ, но она была ясною для тогдашнихъ государственныхъ людей, для Исауровъ и для слѣдующихъ иконоборцевъ. Исаурійскій домъ погибъ вскорѣ, какъ было восстановлено иконопочитаніе; послѣдней царствующей особой этого дома пришлось быть, именно, восстановительницею православія, императрицею Иринѣ. Народъ благоговѣлъ предъ Ириной за восстановленіе иконопочитанія, но она была свергнута съ престола партіей чиновниковъ-аристократовъ, и иконоборчество, вмѣстѣ съ властью этихъ чиновниковъ надъ церковію, обнаружилось вновь, даже съ большею силою, чѣмъ прежде.

Строящееся на этомъ господствѣ государственное спокойствіе было лишь грубою ошибкой и поэтому вся эта интросплетенная политическая система, вмѣстѣ съ ересью иконоборчества, была недолговѣчна и погибла почти безслѣдно.

Народъ, противясь иконоборчеству, не только защищалъ свв. иконы, но и свое право на распоряженіе церковнымъ хозяйствомъ. При этомъ народъ обнаруживалъ такую стойкость и твердость, что скорѣе соглашался быть безъ іерархіи, чѣмъ подчиниться незаконнымъ, хищнически вошедшимъ въ церковь епископамъ. Создавался бытъ, въ самомъ существенномъ сложій съ бытомъ нашего старообрядчества. Укажемъ только нѣсколько фактовъ.

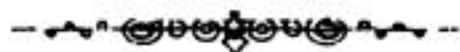
При Копронимѣ Готескій епископъ (въ Крыму) подписалъ опредѣленіе иконоборческаго собора 754 г. и за это былъ переведенъ на Ираклійскую митрополию. Мѣстные христіане избрали во епископа св. Іоанна (память 19 мая). Для посвященія онъ не рѣшился поѣхать въ Константинополь, а отправился въ Палестину. Но пробывъ тамъ три года, возвратился безъ рукоположенія. Тогда его отправили въ Иверію (на Кавказъ), въ страну, куда иконоборческая ересь еще не проникла. Здѣсь онъ посвятился во епископа, хотя это съ канонической точки зрѣнія было совершенно незаконно.

Во вторую вспышку иконоборчества, при Львѣ Армянинѣ, православные не имѣли не только епископовъ, но и священниковъ. Изрѣдка имъ удавалось добыть священниковъ, рукоположенныхъ въ Италіи, или же окормляться бѣгствующими священниками. Такъ въ бѣгствѣ находился священникъ Игнатій, братъ Никиты Исповѣдника (память 28 мая). По свидѣтельству Θεодора Студита требы часто совершались простыми мірянами. „Некрещенному, — говоритъ онъ, — если не найдется православнаго священника для совершенія крещенія, слѣдуетъ креститься отъ монаха, или за неимѣніемъ этого отъ мірянина („Письма, т. II, стр. 69“).

Многіе въ то время причащались ранѣ освященными дарами. Въ житіи пр. Луки Елладскаго (7 февраля) сохранилось наставленіе, какъ это совершать. „Должно сосудъ съ преждеосвященными дарами поставить на престолъ, если причащеніе въ церкви, или на чистый столъ, если внѣ оной; развернувши платъ, положить на него свв. частицы и, возжегши ѳиміамъ, пропѣть псалмы или Трисвятое и Вѣрую, сдѣлать три земныхъ поклона и, сложивши руки, устами взять честное тѣло Христа и Бога нашего, говоря: аминь; вмѣсто св. Крови, пить изъ сосуда съ виномъ“ (Мѣсяцесловъ Сергія, т. I). Многіе священники, совершая евхаристію въ домахъ, вмѣсто престоловъ и антиминсовъ, употреб-

ляли свв. иконы. Миряне часто замѣняли причащеніе простымъ хлѣбомъ; его клали на икону, молились и затѣмъ вкушали прямо съ иконы, какъ бы принимая отъ святого.

Въ исторіи иконоборчества мы наблюдаемъ тѣ же самыя явленія, какія намъ хорошо извѣстны изъ исторіи старообрядчества: та же борьба высшаго класса съ народомъ за церковное управленіе, то же паденіе іерархіи, — даже двукратное, тотъ же бѣглопоповскій или прямо безпоповскій бытъ народа и, наконецъ, то же возстановленіе іерархіи, вѣры и правъ народныхъ.



Храмъ надъ гробомъ Господнимъ.

При императорѣ Константинѣ христіане получили право свободнаго исповѣданія своей религіи, и для христіанской Церкви наступилъ періодъ процвѣтанія. Въѣзными характерными чертами происшедшей перемѣны явились храмы. Тогдашній историкъ Церкви Евсевій пишетъ:

— Въ каждомъ городѣ происходили торжества освященія церквей и новопостроенныхъ молеленъ. Подобные случаи давали поводъ епископамъ собираться вмѣстѣ, а богомольцамъ стекаться изъ отдаленныхъ краевъ; тогда появилась любовь одного народа къ другому. (*Байе*: „Византійское искусство“, Спб., 1888 г., стр. 9).

Въ этотъ періодъ расцвѣта христіанской Церкви, а именно въ 835 году, была построена на мѣстѣ погребенія Христа „блестящая базилика о пяти корабляхъ и съ галереями надъ боковыми кораблями, которые поддерживались отчасти колоннами, отчасти рядами могучихъ столповъ“ (*Куглеръ*: „Исторія искусства“, М. 1869 г., ч. I, стр. 220).

Недолго однако эта святыня находилась во власти христіанъ: въ 637 году Іерусалимъ сталъ достояніемъ мусульманъ. Впослѣдствіи, въ 1099 году, хотя Іерусалимъ былъ взятъ крестоносцами, но пробылъ во владѣніи христіанъ лишь до 1187 года.

Наши паломники не разъ описывали храмъ Воскресенія. Въ своемъ „сказаніи“ игуменъ Даніилъ пишетъ:

„И есть же церковь та Воскресеніе Господне сика образомъ: кругло създана; столповъ же имать 12 облыхъ (т. е. круглыхъ, не примыкающихъ къ стѣнѣ здания), а 6 зданныхъ (т. е. примыкающихъ къ зданію); и помещена есть досками муроморяными красно велми; двери же имать шестеры, а на полатахъ столповъ 16, а надъ полатами подъ верхомъ исписани суть святии пророци вси мусією (мозаикою), яко живи стоятъ, а надъ олтаремъ написанъ Христосъ мусією, а въ олтари же великомъ написано Адамово воздвигненіе; въ сапожъ же верху написано есть Вознесеніе Господне оба полы же написано олтари Благовѣщеніе; а все то подписано есть мусією. Верхъ же церковный не до конца сведенъ каменіемъ, но тако спертъ досками и дрѣвѣмъ тесаннымъ, плотничьимъ образомъ, и такой есть

бѣмъ верха не покрыто ничимъ же. Подъ тѣмъ же самымъ верхомъ непокрытымъ есть гробъ Господень сикъ образомъ, яко печерка мала изсѣчена въ камени, двери именуе малы, якоже можетъ человекъ влѣзти на колѣну, поклонившися, вѣзвыше есть малаго мужа и всямо окаяни (округленная, покатая во всѣ стороны); 4 лавотъ въ длину и ширину. Влѣзати же въ печерку ту дверцами тѣми малыми, на десной странѣ есть мѣсто, яко лавица засѣчена въ томъ же камени печеркомъ; и на той лавици лежало тѣло Господа нашего І. Христа, и есть и нынѣ лавица та святая покрыта досками муроморяными; и суть на сторонѣ продѣлана 3 оконца круга, и тѣми оконцы видѣти святой тѣй камень: и ту цѣлуютъ вси христіане... Да то есть гробъ Господень былъ печерка та, якоже то написанъ, добро испытанъ отъ сущихъ ту издавна вѣдущихъ святая си мѣста. И есть церкви та Воскресеніе Господне круга образомъ, всямо окаяни, въ долину и въ ширину 30 сажень. Суть же у нея полаты просторны, и въ тѣхъ полатахъ горѣ патриархъ живетъ. И есть отъ дверей гроба Господня до стѣны великаго олтаря 12 сажень; и ту есть, вѣтъ стѣны за олтаремъ, путь земельный“ (*Путешествіе игум. Даніила по Святой землѣ отъ началъ XII вѣка*, Спб., 1864 г., стр. 20—21, 27).

Священно-инокъ Варсонофій, совершившій путешествіе въ Іерусалимъ въ 1456 году, говоритъ:

„Святая же церковь велика, Христова Воскресеніе, поставлена. Якоже бысть предъ враты, предъ дверьми церковными сотворенъ придѣлъ великъ и круголь, стѣны камени. И на тѣхъ стѣнахъ поставлены брусіе дровяное встанъ, вверху покато и покрыто досками деревянными, и поверху той кровли побито свинцемъ, сотворенъ сводъ кругло, аки корчажное устіе. И ту есть окно велико, яко трехъ сажень непокровенно. А въ томъ придѣлѣ гробъ Христовъ. И кругъ гроба Вожія и ту есть другій придѣлъ о четырехъ стѣнахъ великихъ: яко мѣра гроба Вожія, тако и стѣнамъ того святаго кіота. И надъ тѣмъ же покрыто, яко теремецъ, побито свинцемъ и подписанъ мусією и подписаны жъ херувими, и серафими, и ангели, и архангели; оконца же ни единого вѣсть, идѣ же гробъ Вожія“ (*Сочиненія Н. С. Тихонравова*, т. I, стр. 284—285).

Приведемъ еще отзывъ о храмѣ Воскресенія Трифона Коробейникова, бывшаго въ Іерусалимѣ въ концѣ шестнадцатаго столѣтія. Онъ говоритъ, что храмъ Воскресенія занимаетъ собою пространство въ 70 сажень длины и 50 саж. ширины и что верхъ храма не додѣланъ, такъ какъ турки „разоривши оный, не допускаютъ довершить“.

— Чтожъ касается до украшенія храма, то снаружки стѣны оного обиты мраморными и испещренными плитами, а внутри расписаны лучшею тогдашняго времени живописью. Посрединѣ храма поставленъ царцею Еленой сдѣланный изъ бѣлаго мрамора гробъ Господень, имѣющій въ длину девять пядей, а поперекъ пять, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ Господь былъ положенъ Іосифомъ и Никодимомъ. Къ сему священному мѣсту сдѣланъ входъ, который заложенъ камнемъ, для того, дабы безъ позволенія турецкаго начальника не входилъ народъ. Предъ симъ входомъ построены небольшой придѣлъ, гдѣ положенъ отваленный англомъ камень отъ гроба Господня, у коего непрестанно горятъ наполняемая масломъ четыре лампы. Надъ гробомъ Господнимъ сооруженъ придѣлъ, раздѣленный надвое и укра-

шевные внутри мраморными досками, у коего верхъ сдѣланъ изъ одного мрамора на подобіе терема, гдѣ поставленъ престолъ, на которомъ и отправляется богослуженіе болгарамъ; на правой сторонѣ въ семь придѣлъ виденъ и самый гробъ, прикрѣпленный къ стѣнѣ поверхъ помоста, который покрытъ мраморною доскою, запечатанною семью печатями, и имѣющую нарочно проверченную скважину (*„Путеш. моск. купца Трифона Коробейникова“*, М., 1829, стр. 19—20).

Какъ видно изъ приведенныхъ описаній, храмъ Воскресенія не оохранился въ своемъ первоначальномъ видѣ: въ различное время въ немъ появлялись пристройки, измѣнялись стѣнные изображенія и т. д.

Кромѣ того, здѣсь свободно хозяйничали турки. Характеренъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ, сообщаемый паломникомъ 17 в. Гогарою. Онъ пишетъ:

— А ключи храма Воскресенія Христова у безбожнаго турскаго кадія, а по нашему митрополита. И въ церковь входятъ въ едины двери съ полуденныя страны, а не въ большія двери каменные, понеже окаянный и безбожный турчанинъ нахальствомъ у тѣхъ дверей дворъ поставилъ, а у большихъ дверей у церковныхъ сдѣлавъ, наругаясь православной вѣрѣ, задець привелъ. И патріархъ и вси сущіе христіане тѣ большія двери по нуждѣ задевали (*„Сказанія русскаго народа“*, Сахарова, отдѣлъ древне-русскихъ путешествій, II т., стр. 114).

Какъ можно полагать, приведенный случай былъ не единичнымъ примѣромъ произвола турокъ. Ихъ хозяйничанье могло оказать и болѣе существенное вліяніе на состояніе храма...

Наконецъ, какъ извѣстно, въ 1808 году произошелъ громадный пожаръ, уничтожившій старое зданіе храма со всѣми его пристройками.

Въ виду всего этого неудивительно, что въ позднѣйшее время нѣкоторые ученые изслѣдователи задаютъ вопросъ, на томъ ли мѣстѣ стоитъ настоящій храмъ, гдѣ былъ воздвигнутъ храмъ Константина.

Въ Иерусалимѣ обращаютъ на себя особое вниманіе археологовъ два зданія: одно—полуразрушенный, полу-возобновленный храмъ гроба Господня, а другое—Куббетъ-Эсъ-Сахра (куполъ скалы), величественно возвышающееся на колоссальной террасѣ (Харамъ). Последнее находится на горѣ Моріа, первое—къ западу отъ него.

Харамъ для магометанъ священенъ, потому что съ нимъ связана легенда о вознесеніи на небо Магомета.

Со временъ Саладина въ теченіе семисотъ лѣтъ христіанамъ подъ угрозой смертной казни не дозволялось посѣщеніе Храма. Только сваружи и издали паломники и изслѣдователи могли видѣть „большое осьмиугольное зданіе, съ широкими крыльцами съ четырехъ сторонъ, надъ зданіемъ — тамбуръ съ маленькими окнами и надъ нимъ громадный свинцовый куполъ“.

Въ началѣ прошлаго столѣтія христіанскій міръ сталъ знакомиться съ этимъ интереснымъ памятникомъ. Въ 1814 году Али-бей издалъ рисунки и описаніе Куббетъ-Эсъ-Сахра.

Въ 1833 году Катервудъ и Арондель,¹ въ одеждѣ египетскихъ инженеровъ, проникли въ Харамъ и въ теченіе шести недѣль усиленной работы успѣли сдѣлать съѣмки и рисунки зданія.

Въ 1847 году Фергюссонъ издалъ „Опытъ древней

топографія Иерусалима“, гдѣ онъ доказываетъ, что Куббетъ-Эсъ-Сахра и близъ лежащій пѣ нему на востокъ „Золотыя ворота“—настоящіе остатки построекъ Константина, наоборотъ, настоящая церковь гроба—позднѣйшее подражаніе, построенное для удовлетворенія благочестія паломниковъ, послѣ завладѣнія древней святыней невѣрными... Основаніемъ для такого заключенія, по мнѣнію Фергюссона, служитъ то обстоятельство, что куполъ скалы заключаетъ въ себѣ пещеру, и что подобная пещера находится въ храмѣ гроба Господня, равно происходящая отсюда общность плана—и здѣсь и тамъ ротонда, соотвѣтствіе въ размѣрахъ главныхъ частей, и, наконецъ, очевидны по рисункамъ Катервуда древне-христіанскія формы въ Сахра и совершенное отсутствіе ихъ въ храмѣ гроба...

Сторонникомъ Фергюссона явился Фр. В. Унгеръ, высказавшій свои взгляды въ своемъ сочиненіи „Постройки Константина Великаго надъ святымъ гробомъ въ Иерусалимѣ“ (1863 г.) и въ своей исторіи византійскаго искусства (*Энциклопедія Эрша и Грубера*, I секція, 84 часть, 1866 г.).

Унгеръ пишетъ:

„Собственно церковь стояла не надъ пещерой, но она была такъ расположена, что надгробный памятникъ, Анастасисъ (воскресеніе), занималъ середину большого церковнаго двора, который противъ обыкновенія террасой возвышался надъ уровнемъ церкви, такъ что въ нее нужно было сходить внизъ“.

Изложивъ описаніе построекъ Константина Великаго, Унгеръ продолжаетъ:

„Остатки этихъ построекъ, хотя потерявшіе значительныя измѣненія, находятся въ Харамѣ, великомъ священномъ мѣстѣ магометанъ, который безспорно занимаетъ гору Моріа. Именно здѣсь, среди различныхъ большихъ и малыхъ мечетей, находятся двѣ, которыя по своей архитектурѣ древнѣе завоеванія города халифомъ Омаромъ и которыя ближе всего по своему положенію и формамъ подходятъ къ описанію Евсевія. Такъ называемая мечеть Омара, которая по находящейся въ ней скалѣ съ пещерой носятъ также названіе Кубба-Эсъ-Сахра, т. е. куполъ скалы, есть не что иное, какъ Анастасисъ; такъ называемыя Золотыя ворота должны быть Пропилеи, между тѣмъ какъ отъ базилики не осталось никакого слѣда. Тотъ и другой памятникъ имѣетъ пристройки, архитектурныя признаки которыхъ опредѣленно указываютъ на V столѣтіе“.

По мнѣнію Унгера, магометанская пещера есть гробница Христа, надъ которой Константинъ построилъ куполъ. Скала съ пещерой окружена ротондой; ротонду покрываетъ деревянный куполъ и окружаетъ двойной осьмиугольникъ. Куполъ и внѣшній осьмиугольникъ въ ихъ теперешнемъ видѣ — мавританскія постройки. Напротивъ, ротонда и внутренній осьмиугольникъ—произведеніе ранней византійской архитектуры, хотя обѣ эти части зданія потерпѣли значительныя позднѣйшія измѣненія.

„Главное же доказательство того, что куполъ скалы возобновленъ арабами изъ стараго матеріала и по старому плану, а не самостоятельно вновь построенъ ими, служатъ капитальныя подушки осьмиугольника,—признакъ переходнаго стиля, предшествовавшаго въ V вѣкѣ полному развитію византійскаго стиля“.

Внутренность ротонды соотвѣтствуетъ описанію Евсевія: вѣнецъ въ одинъ рядъ изъ четырехъ столбовъ и

по три колонны между каждой парой, соединенныя полуциркулярными арками.

Итакъ, заключаетъ Унгеръ, архитектурическій стиль памятниковъ Харама вѣстѣ съ топографическимъ и строительнымъ расположеніемъ говоритъ въ пользу того, что эти памятники ведутъ свое начало отъ Константиновыхъ построекъ надъ гробомъ Христовымъ, тогда какъ въ теперешней церкви св. гроба нельзя указать ни на одинъ камень изъ такой ранней эпохи и, несмотря на то, что она по своему расположенію представляетъ подражаніе куполу скалы, только съ натяжками можно найти въ ней соотвѣтствіе съ описаніемъ Евсевія (*„Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства“*, 1874 г., № 1 — 8, отдѣлъ критики и библиографіи, стр. 10—11).

Наряду съ учеными изслѣдователями, относившимися скептически къ христіанской святынѣ, явились труды ученыхъ, доказывавшихъ подлинность храма гроба Господня. Такъ, въ 1860 и 1864 годахъ графъ де-Вогье написалъ два сочиненія: „О церквахъ Святой земли“ и „Объ іерусалимскомъ храмѣ“. Онъ признавалъ куполь скалы арабской постройкой, воздвигнутой мусульманами вскорѣ послѣ занятія ими Харама. Въ 1871 году прусскій архитекторъ Адлеръ, по порученію короля Вильгельма, совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ, при чемъ считъ своимъ долгомъ разрѣшить и спорный вопросъ о христіанской святынѣ. По его мнѣнію, храмъ гроба Господня несомнѣнно стоитъ на мѣстѣ Константиновскихъ построекъ.

Адлеръ нашелъ при храмѣ едва замѣтные слѣды изсѣченной въ скалѣ іудейской пещеры, которая, по преданію, носитъ имя Іосифа Аримааейскаго. Положеніе пещерной могилы, ея простота и сходство въ формѣ и technikъ съ безчисленными могилами въ скалахъ передъ воротами Іерусалима, — все это даетъ основаніе полагать, что она была вырыта прежде постройки и притомъ на землѣ, лежавшей нѣкогда внѣ городской стѣны.

Кромѣ того, по мнѣнію Адлера, далекую древность первоначальнаго строенія храма на данномъ мѣстѣ доказываетъ неглубокій фундаментъ зданія сравнительно съ другими частями города, — найденные имъ значительные куски карниза, которые могли принадлежать только постройкѣ IV вѣка, и т. д.

Наоборотъ, зданіе Куббетъ-Эсъ-Сахра никакъ нельзя приписать Юстиніану. Цѣльность плана, никогда не измѣнявшагося, рѣдкое единство въ расположеніи, несмотря на арабскія и турецкія реставраціи, указываютъ на древне-арабское происхожденіе зданія. Пещера Куббетъ-Эсъ-Сахра ни по своей формѣ, ни по величинѣ не могла служить мѣстомъ погребенія и не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ іудейскими погребальными пещерами.

Не будемъ касаться изслѣдованій о храмѣ Воскресенія позднѣйшаго времени: намъ кажется, и приведеннаго достаточно, чтобы видѣть печальную исторію драгоценнаго христіанскаго памятника.

Корабли.

Небо обложилось зловѣщими, черными тучами... Завылъ свирѣпо вѣтеръ... Застонали пальмы подъ его страшнымъ напоромъ. Мутныя волны Галилейскаго озера поднялись и заревѣли, какъ дикіе звѣри. Среди озера, между дико рокоцущихъ волнъ, виднѣется небольшой корабль. Волны съ зловѣщимъ шипѣніемъ и страшною силою бьютъ о борта корабля и слятся поглотить вмѣстѣ съ нимъ и находящихся на немъ людей, которые, изнемогая отъ борьбы съ бурей, стали приходить въ отчаяніе. До берега еще далеко... Волны свирѣпствуютъ, обдають людей брызгами и пѣной, а Кормчій... спитъ. И вотъ среди этого дикаго рева вѣтра, среди бушующихъ волнъ и всеобщей паники, слышенъ отчаянный крикъ о помощи: „Господи, спаси насъ, погибаемъ!“ И что же? — „Маловѣрные, чего боитесь?“ — раздался нѣжный, успокоительный возгласъ Кормчаго и проникъ въ сердца бывшихъ на кораблѣ. — „Умолкни, перестань!“ — продолжалъ тотъ же голосъ, обращаясь къ вѣтру и... чудо! Тихій зефиръ замѣнилъ яростно шумѣвшій вѣтеръ. Волны улеглись. Небо прояснилось, и корабль благополучно прибылъ къ берегу озера...

Тихая, тихая ночь... Ярko горятъ звѣзды въ голубой лазури неба и отражаются въ зеркальной поверхности Галилейскаго озера. Вотъ и дискъ ночного свѣтила — луны показався на горизонтѣ.

Отъ берега отчалилъ корабль и мѣрно началъ удаляться, разсѣкая зеркальную поверхность озера и оставляя за собой свѣтящуюся полосу. Онъ удаляется все дальше и дальше... Но вдругъ на горизонтѣ показавшаяся тучка. Вѣтерокъ сталъ крѣпнуть. А корабль уходилъ все дальше. Тучка, между тѣмъ, обратилась въ черную зловѣщую тучу и разрослась, закрывши дискъ луны. Дремавшія до сихъ поръ воды Галилейскаго озера заколыхались. Корабль былъ среди озера, а Кормчій, оставшись на берегу, молился. Бывшіе на кораблѣ пришли въ ужасъ, очутившись въ такой опасности и подняли крикъ о помощи. Кормчій, услыжавъ крикъ и видя своимъ опытнымъ окомъ погибающій въ волнахъ корабль, пошелъ по водѣ озера къ „Своему“ кораблю.

Попелъ... Идетъ... Волны хлещутъ, а Онъ — безстрашный идетъ спасать „Свой“ корабль. Да и могъ ли Онъ оставаться спокойнымъ, видя, что „Его“ корабль погибаетъ? И Онъ идетъ спасать его. Находившіеся на кораблѣ, увидѣвъ Кормчаго, идущаго по водѣ, приняли Его за призракъ, еще больше усилился страхъ ихъ, и они еще громче начали кричать... — „Не бойтесь, это — Я“ — стройной мелодіей, среди всеобщаго шума, донесся до ихъ слуха голосъ Кормчаго. Они тогда узнали Его, а одинъ изъ нихъ въ нетерпѣніи закричалъ: „Господи, если это Ты, то позволь мнѣ итти къ Тебѣ по водѣ!“ Кормчій ласково сказалъ ему: „Иди!“ Петръ вышелъ изъ корабля и ступилъ въ воду, но видя сильное волненіе испугался и сталъ погружаться въ воду... — „Господи спаси меня!“ — закричалъ онъ. Христосъ былъ уже близко отъ утопающаго, подаль ему Свою руку и сказалъ: „Маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился?“ — и ввелъ Петра на корабль. Буря утихла и опасность миновала. Такъ Премудрый Кормчій спасалъ отъ гибели „Свой“ корабль...

1666 годъ... На горизонтѣ русской жизни—черныя, зловѣщія тучи... Корабль Ісуса носится по бурному житейскому морю. Онъ борется съ яростной бурей. Находящихся въ немъ людей заливаютъ волны не воды, а... человеческой крови и слезъ. Ученики Ісуса встрѣчаютъ на своемъ пути уже не скалы подводныя, а висѣлицы, костры, плаги, дыбу, розги, вѣхъ. Ихъ предають „тѣлеснымъ озлобленіямъ“, ихъ пытаются въ застѣнкахъ; сдирають съ живыхъ кожу; отрываютъ ногти отъ пальцевъ; заворачиваютъ пальцы рукъ и ногъ тисками; выматываютъ жилы; прогоняють сквозь строй; ссылають на холодный Сѣверъ; колесуютъ и отрубаютъ имъ головы.

Кровавыя волны носились по Россіи, выхватывали изъ корабля Ісуса гребцовъ, но вмѣсто одного стваченнаго волнами выступали десятки новыхъ борцовъ съ кровавой бурей, и борьба продолжалась. Вотъ носится корабль Ісуса между кровавыми волнами 240 лѣтъ, а гребцы на немъ все прибываютъ и прибываютъ. Вотъ они среди самаго страшнаго рева волнъ отчаянно борются и начинаютъ терять надежду на побѣду и вдругъ... Кормчій приходитъ и спасаетъ „Свой“ корабль... Люди, покинувшіе, „страха ради“, подобно Петру, корабль Ісуса, снова возвращаются въ него.

За этимъ кораблемъ гонится погибающій корабль, но не можетъ догнать. Это не опытные путешественники, это—нерадивые наемники. И парусъ на ихъ корабль—красное знамя.

Капли запекшейся человеческой крови видны на огромномъ знамени. Вѣтеръ боится коснуться его, оно виситъ и не развѣвается. А гдѣ же у нихъ Кормчій? Корабль ихъ погибаетъ среди моря, а Кормчій не идетъ спасти его?..

— Людіе Мои,—слышится нѣкоторымъ изъ нихъ голосъ Кормчаго,—изыдите отъ Вавилона сего!

Они слышатъ Его голосъ и, въ отчаяніи взглянувши на запачканное неповинной человеческой кровью знамя и познавши преступленія, кидаются отважно въ воду и сплывать на корабль Ісуса. А оставшіеся на погибающемъ кораблѣ, ехидно улыбаясь вслѣдъ отважнымъ пловцамъ, прислонившись къ столбамъ висѣлицъ, делятъ надежду, что достигнуть до корабля Ісуса и повѣсятъ слугъ Его. Но парусовъ нѣтъ...

А корабль Ісуса удаляется все дальше и дальше, увозя на борту въ безопасности своихъ пассажировъ.

II. Шмаковъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Среди чужихъ.

Вслѣдствіе жестокихъ гоненій на родинѣ старообрядцы вынуждены были селиться среди чужихъ народностей и здѣсь находить себѣ убѣжище отъ неумолимыхъ своихъ гонителей. Но и среди пріютившихъ ихъ людей, нерѣдко враждебно настроенныхъ противъ Россіи, они жили думами о русскомъ государствѣ, болѣли его печальми и радовались его радостями. На окраинахъ Россіи они были постоянно живой твердой стѣной, охраняющей наше отечество. Но за эту героическую службу они не только не получили ни отъ кого никакихъ благъ,—напротивъ, создали себѣ этимъ тяжелое положеніе среди чужихъ народностей.

Въ разгаръ „освободительнаго движенія“,—свидѣлствуютъ *Витебск. Губерн. Вѣдом.*,—до совыва нашей первой Государственной Думы разразилось гоненіе, возмущенное на русскихъ старообрядцевъ въ Литвѣ, чуть было не повлекшее за собою тогда же полное очищеніе этой западной окраины отъ старообрядческихъ русскихъ поселенцевъ среди революціонировавшихъ въ то время литовцевъ. Эти русскіе люди тогда мѣшали своимъ присутствіемъ литовцамъ „самоопредѣляться“, и потому, при полномъ безучастіи растерявшихся въ ту пору властей и подъ руководствомъ польско-литовскихъ дѣятелей, составлялись сельскими обществами приговоры во многихъ мѣстахъ Ковенской губерніи о высылкѣ изъ страны старообрядцевъ, какъ людей „поведенія неблагонадеж-

наго и хорошо извѣстныхъ своими обыденными занятіями, проводящихъ время на сборищахъ и переговорахъ на чужой счетъ“. Выселеніе это считалось столь спѣшнымъ дѣломъ, что послѣ подобныхъ приговоровъ, намѣченныхъ старообрядцевъ арестовывали и засаживали въ тюрьмы.

Лишь энергіи нѣсколькихъ разумныхъ русскихъ людей удалось раскрыть главу мѣстнымъ властямъ и остановить освобожденіе литовской окраины отъ русскаго населенія.

До такъ наз. «освободительнаго движенія» старообрядцы находили для себя болѣе безопаснымъ жить среди всякихъ людей и далеко за предѣлами своей родины, чѣмъ быть подъ кровительствомъ русскихъ властей, и мы не можемъ провѣрить на сколько правдивы сообщенія *Губерн. Вѣдомостей* относительно гоненій на старообрядцевъ со стороны литовцевъ. Но интересно знать, какъ относилось само правительство къ столь тяжелому положенію исконно русскихъ людей въ Литвѣ.

О старообрядцахъ забыли,—свидѣлствуютъ тѣ же вѣдомости,—на нихъ, напримѣръ, не распространилось дѣйствіе Высочайшаго манифеста о сложеніи выкупныхъ платежей въ то время, когда крестьяне были избавлены отъ выплаты выкупной ссуды, не исключая и тѣхъ мѣстъ, гдѣ выкупное производство еще не окончено и гдѣ они даже не переведены были еще на выкупъ. Если ничто не перемѣнится, то еще много лѣтъ гремятъ репрессивныя мѣры по взысканію платежей со старообрядцевъ, ибо условія жизни не даютъ имъ возможности

быть точными плательщиками. Вотъ, чуть оправился старообрядецъ, завелъ достаточное имущество, но не смогъ уплатить аренды, и все пропало за недоимки, — ему приходится начинать съ изнова. и такъ далѣе безъ конца. Но это касается старообрядцевъ, занимающихъ болѣе или менѣе достаточные земельные участки

Еще хуже положеніе малоземельныхъ и бѣвземельныхъ. Для нихъ нѣтъ пощады, и если для литовца-крестьянина найдется и достаточный участокъ земли, и способъ его пріобрѣтенія, то для старообрядца, какъ русскаго, нѣтъ ничего подобнаго. А казалось бы, вѣдь есть же казенныя земли, предназначенныя для образованія участковъ и передачи ихъ на выкупъ земледѣльцамъ, и въ Ковенской губерніи. Если такихъ земель мало, то очевидно при посредствѣ ковенскаго отдѣленія крестьянскаго банка возможно пріобрѣтеніе достаточнаго количества земли для обезпеченія этихъ крѣпкихъ русскихъ людей.

Неудивительно, что старообрядцы, тѣснимые на вѣкахъ насильственныхъ ими мѣстахъ, побуждаемые и тѣснимые поляками и литовцами, не находя достаточной помощи и поддержки у русск. прав. власти, стремятся къ переселенію въ Сибирь, хотя, конечно, остались бы охотно въ Литвѣ, съ которой они связаны вѣкомъ, и даже двумя, жизни.

Всѣхъ старообрядцевъ въ Ковенской губерніи около 30 тыс. человекъ. Выселеніе такой массы русскихъ съ западной окраины было бы величайшею политическою ошибкою. Старообрядцамъ пора помочь, на ихъ нужды необходимо обратить самое серьезное вниманіе.

Давно это «пора» раздается у насъ, на Руси, но попрежнему оно остается безжизненнымъ, мертвымъ и звучитъ какой-то злой ироніей! А старообрядцы все продолжаютъ страдать то среди своихъ, то среди чужихъ.

* * *

О приходахъ.

Какъ извѣстно, 2-го апрѣля въ квартирѣ оберъ-прокурора синода г. Извольскаго состоялось частное совѣщаніе по вопросу о церковномъ приходѣ. Докладъ на эту тему дѣлалъ Серафимъ, епископъ орловскій. Затронутый на частномъ совѣщаніи и въ докладѣ епископа Серафима вопросъ является вопросомъ первостепенной важности въ жизни церкви. Естественнo, что цѣлый рядъ органовъ періодической печати занялся приходомъ. Мечты о возрожденіи прихода не новы. Онѣ выплывали всякій разъ, какъ чувствовался разладъ въ церковной жизни, какъ яснѣе становилась рознь между духовенствомъ и паствою. Нынѣшнія взаимоотношенія прихожанъ и пастырей въ господствующей церкви

носятъ, какъ справедливо подчеркиваетъ *Русск. Сл.*, официальный, канцелярскій характеръ.

Пришли, отслужили, — ушли.

Пришли, отстояли, — ушли.

Одни записали въ книги, и кончено.

Другіе записались, и спокойны.

Нѣтъ духовной связи, нѣтъ и прихода. Вѣсто него, по выраженію той же газеты, есть только, такъ сказать, церковные участки.

Но почему о вопросѣ такой большой важности заговорили только теперь? Почему духовенство не занялось вопросомъ о приходѣ само, на епархіальныхъ сѣздахъ, въ специальной литературѣ? Почему оно само тормозитъ созывъ церковнаго собора? И почему, заговоривши теперь, оно собралось тайкомъ, негласно, подъ крылышкомъ главнаго синодскаго чиновника, на тяжесть власти котораго иные изъ духовенства такъ любятъ жаловаться? — Отвѣтъ простъ: духовенство господствующей церкви боится преобразованій, оно боится самостоятельности прихода. Тогда вѣдь нельзя будетъ человеку недостойному и нежеланному сѣсть на приходъ по высшей чуждой волѣ, тогда нельзя будетъ чувствовать себя начальствомъ и относиться съ презрительнымъ высокомеріемъ къ желаніямъ паствы. Боязнь потерять свою власть, неумѣнье завоевать любовь прихожанъ, — вотъ что руководитъ духовенствомъ господствующей церкви.

С.-Пет. Вѣд. замѣчаютъ:

Нужно, очевидно, для успѣшности возрожденія приходской жизни такъ организовать все епархіальное духовенство, чтобы оно всегда находило, по крайней мѣрѣ, въ большей части своихъ прихожанъ сочувствіе своимъ начинаніямъ; нужно епархіальнымъ архіереямъ обезпечить довѣрчивыя и болѣе простыя отношенія къ нимъ священниковъ, которые не должны видѣть въ нихъ сухихъ начальниковъ, дѣйствующихъ предписаніями и циркулярами; нужно, чтобы было взаимное довѣріе сторонъ и согласіе дѣйствовать въ одномъ направленіи.

И обращаются съ простымъ предложеніемъ:

Учредите выборный порядокъ замѣщенія епископскихъ кафедръ и священническихъ должностей въ духѣ древне-православномъ и апостольскомъ, — и все приложится вамъ.

Да, если не все, то многое будетъ тогда достигнуто. Но въ состояніи ли предпринять такой шагъ господствующая церковь, съ ея замерзшей церковной жизнью — это другой вопросъ.



Старообрядцы—члены 3-й Государственной Думы



И. Ч. (спиринъ)
(Москов. губ.)

Д. П. Губининъ
(Вессараб. губ.)

Ф. И. Чинкинтъ
(Амурск. обл.)

И. П. Мерзляковъ
(Вятской губ.)

М. К. Громогачевъ
(Витебск. губ.)

ПАМЯТИ Е. И. ТИХОНОВА.

Станица Червленая, Терской обл.

20 марта, въ 2^{1/2} часа пополудни, скончался членъ Государственной Думы отъ Терскаго казачьяго войска подполковникъ Евтихий Ивановичъ Тихоновъ.

Въ лицѣ покойнаго мнѣ терскіе казаки, потерявъ замѣчательнаго, по своимъ неустаннымъ трудамъ, общественнаго работника. Но особенно тяжела потеря эта для нашей червленской старообрядческой общины, ибо Е. И. былъ самымъ дѣятельнымъ ея членомъ.

Сынъ бѣдной офицерши-вдовы, Е. И. первоначальное обученіе грамотѣ и Закону Божію получилъ отъ одного изъ мѣстныхъ учителей-уставщиковъ А. И. Егорочкина (нынѣ священно-инокъ Александръ). Дальнѣйшее же образованіе онъ продолжалъ въ мѣстной станичной школѣ, а затѣмъ въ ставропольскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ коемъ, окончивъ курсъ по 1-му разряду въ 1882

году, былъ произведенъ въ офицеры съ зачисленіемъ въ 1-й казачьяго-гребенской казачій полкъ. Въ 1885 и 1886 годахъ Е. И. участвовалъ въ походѣ въ Закаспійскій край, гдѣ 25 апрѣля 1886 года въ укрѣпленіи Мервѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, упавъ съ лошади, получилъ раздробленіе голени правой ноги и переломъ лѣвой. Вслѣдствіе этого покойный въ 1891 году вышелъ въ отставку, занялся сельскимъ хозяйствомъ и посвятилъ себя общественной дѣятельности.

На почвѣ служенія обществу Е. И. и проявилъ свою неустанную энергію, отмѣченную Высочайше пожалованными ему орденами св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени. Его трудами у насъ создано 2-хъ классное училище, по его же энергіи оно преобразовалось потомъ и въ шести классное городское. Онъ же объединилъ терское казачество посредствомъ организации казачьихъ сѣздовъ, на которыхъ провелъ не мало очень полезныхъ для насъ, казаковъ, вопросовъ.

Съ такою же неослабленною энергіею Е. И. работать и на пользу нашей родной старообрядческой общины. Въ тѣ лютыя времена, когда старообрядчество стонало подъ гнетомъ репрессій, онъ выступалъ горячимъ его защитникомъ. Нужно ли было подать прошеніе кому-либо изъ начальствующихъ лицъ или иное что предпринять по облегченію нашего тогдашняго тяжелаго положенія, Е. И. всегда оставлялъ свое собственное, подчасъ неотложное, дѣло и приходилъ на помощь словомъ и дѣломъ. Особенно памятенъ его въ этомъ отношеніи трудъ во время отобранія у насъ въ пользу нашихъ измѣнниковъ храма въ 1894 году. Слѣдя за періодическою печатью, онъ всякую появившуюся утѣшительную для насъ вѣсть старался, бывало, сообщить приходу, чѣмъ и поднималъ нашъ упавшій духъ, окрыляя его надеждою на лучшее будущее.

Съ объявленіемъ же съ высоты престола религіозной свободы, Е. И. всецѣло отдался дѣлу благоустройства нашей общины. Ставъ предсѣдателемъ попечительства, онъ первый подаль мысль о постройкѣ нашего новаго каменнаго храма и со всѣмъ жаромъ пламенной его души ваялся за ея осуществленіе. У насъ не было ни средствъ, ни подходящаго для новаго храма мѣста, но энергія и настойчивость Е. И. сдѣлали то, что общество ст. Червленной отпустило намъ на эту постройку пособие въ 6000 р. и купило болѣе или менѣе подходящее мѣсто. Также неустанно онъ ходатайствовалъ и предъ областнымъ правленіемъ о выдачѣ намъ на тотъ же предметъ долгосрочной безпроцентной ссуды и пособия изъ военныхъ суммъ въ 15 тысячъ руб. Кромѣ всего этого покойный для усиленія отроительнаго фонда собиралъ средства посредствомъ добродѣтельныхъ пожертвованій, самъ первый подавъ примѣръ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Будучи избранъ въ члены Государственной Думы отъ терскаго казачьяго войска, Е. И. и тамъ продолжалъ работать на пользу старообрядчества. Его инициативы мы обязаны образованіемъ въ Думѣ особой старообрядческой комиссіи. Крайніе правые (особенно владыки, большіе и маленькіе) очень желали, чтобы нашъ вопросъ былъ переданъ въ „православную“ комиссію, въ которой членами состоятъ, главнымъ образомъ, „смирные“, „православные“ пастыри. Покойный Е. И. прекрасно понималъ, чего могутъ ожидать старообрядцы отъ этой „милой“ комиссіи, и у него создалась идея образовать для разработки старообрядческаго закона особую старообрядческую комиссію. Сообщивъ эту мысль другимъ думскимъ членамъ-старообрядцамъ, Е. И. вопросъ этотъ провелъ въ своей фракціи (октябристовъ), а затѣмъ при ея поддержкѣ онъ прошелъ и въ Думѣ.

Возвратясь изъ Петербурга на рождественскіе каникулы домой, Е. И. привезъ съ собою „труды старообрядческихъ всероссійскихъ съѣздовъ“ и не мало другой старообрядческой литературы, занялся подготовкою себя къ защитѣ нашего вопроса въ Думѣ (покойный былъ членомъ вышесказанной думской старообрядческой комиссіи), но лютая преждевременная смерть положила конецъ его благимъ стремленіямъ.

Предъ смертію покойный соборовался, исповѣдывался и причастился свв. таинъ.

Смерть Е. И. какъ громомъ поразила всѣхъ, и къ его гробу потекли толпы народа.

Ко дню погребенія въ ст. Червленную прибыли: агаманъ кизлярскаго отдѣла, офицеры кизлярско-гребенскаго казачьяго полка, депутаціи отъ нѣкоторыхъ казачьихъ станицъ и хоръ военной музыки. Утромъ, 23 марта, гробъ былъ перенесенъ изъ дома покойнаго въ старообрядческій храмъ за литургію, по окончаніи которой отслужено было погребеніе, затѣмъ гробъ, при пѣніи „Святый Воже“, офицеры, товарищи покойнаго, вынесли изъ храма. За оградой храма гробъ ожидали воинская команда казаковъ въ парадной формѣ и оркестръ музыки. Лишь только было окончено пѣніе „Святый Воже“ и гробъ показался въ воротахъ церковной ограды, раздалась команда „Шашки вонъ!..“ „Слушай!..“ „На караулъ!..“, музыка заиграла похоронный маршъ и печальная процессія двинулась къ кладбищу. Впереди несли вѣнки отъ разныхъ лицъ и обществъ и шли живущіе въ станицѣ чины Собственнаго Его Величества конвоя въ красныхъ парадныхъ мундирахъ съ хоругвями и иконами; за ними полковникъ Яицковъ несъ на особой подушечкѣ ордена покойнаго (кромѣ Анны и Станислава Е. И. имѣлъ еще два ордена); затѣмъ несли крышку гроба съ вѣнкомъ отъ родныхъ и, наконецъ, закиданный цвѣтами гробъ. За гробомъ шли: священники о. Іоаннъ и о. Матвій въ траурныхъ ризахъ, а также родные, офицеры и пѣвчіе. За ними хоръ музыкантовъ, команда казаковъ, депутаціи отъ станицъ, ученики мѣстнаго городского училища, въ которомъ покойный состоялъ почетнымъ блюстителемъ, съ учителями и инспекторомъ во главѣ, и несмѣтная толпа народа, въ числѣ которой было много и не-старообрядцевъ и даже единовѣрческій священникъ Н. Миловановъ.

Только, кажется, одинъ, застывшій въ своемъ горделивомъ самолюбіи, Н. Пузынь (тоже мѣстный единовѣръ, попъ) не только не пришелъ раздѣлить нашу народную печаль, но даже въ день смерти Е. И. отказался отслужить по немъ, по офиціальному приглашенію инспектора, какъ по почетномъ блюстителѣ, панихиду въ училищѣ, заявивъ, что „онъ за раскольника молиться не будетъ“.

Всю дорогу до самаго кладбища пѣвчіе и музыканты попеременно исполняли печальныя мелодіи. На могилѣ послѣ разрѣшительной молитвы и „вѣчной памяти“, депутатомъ отъ ст. Щедринской агрономомъ А. М. Пономаревымъ (тоже старообрядецъ) была сказана прочувствованная рѣчь о дѣятельности покойнаго; послѣ его говорили инспекторъ и учитель училища. При опусканіи въ могилу гроба команда казаковъ сдѣлала троекратный ружейный залпъ, и оркестръ въ послѣдній разъ исполнилъ похоронный маршъ.

Сопровождавшій народъ плакалъ о своемъ дѣятелѣ, но особенно грустно было видѣть опусканіе въ могилу Е. И. намъ, старообрядцамъ, такъ какъ каждый изъ насъ сознавалъ, что такого человѣка мы еще нескоро дождемся.

Миръ же твоему праху, дорогой незабвенный нашъ собратъ!.. Твое, всю жизнь трудившееся тѣло, окончило свое существованіе, но ты самъ будешь жить въ нашихъ любящихъ тебя сердцахъ и твой свѣтлый образъ будетъ всегда предъ нашими мысленными глазами.

Пар. Яихотовъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Бесѣда съ миссіонерами объ именованномъ перстосложеніи*).

Миссіонеръ Цвятковъ: Не удивляйтесь, православные, что Мельниковъ такъ рѣзко отзывается объ именованномъ перстосложеніи. Въ данномъ случаѣ онъ является достойнымъ подражателемъ перваго своего расколоучителя, протопопа Аввакума, который такъ отзывался о нашемъ перстосложеніи: „Никоніане велятъ креститься щепотью, тремя персты, и благословляютъ вѣкако странно, развращенно, раскарякою, пятью персты, по преданію врага и адова пса Малаксы Протопопа“. Но за это хуленіе и ложь раскольники должны дать отвѣтъ Богу и особенно Мельниковъ, который считается моднымъ апологетомъ старообрядчества и однако слѣдуетъ Аввакуму.

Мельниковъ силится опровергнуть свидѣтельство патріарха константинопольскаго Германа объ именованномъ перстосложеніи, вычисляя имя „Ісусъ Христосъ“, въ которомъ, разумѣется, не выходитъ 6500-е число. Но св. Германъ не имя Христа вычислялъ, а сложеніе перстовъ, причемъ вычисленіе было особенное, по знакамъ, объ этомъ говорится въ книгѣ нашего преосвященнаго Никанора, архіепископа херсонскаго. Это—незыблемое свидѣтельство древняго происхожденія именословнаго перстосложенія. Оно поэтому православно и всеобщно. Церковь наша при Никонѣ патріархѣ не новое что либо ввела, а лишь восстановила старое, древнее.

Мельниковъ ложь говоритъ, что церковь православная гнала раскольниковъ за перстосложеніе. Ихъ не церковь гнала, а гражданская власть и не за обряды и вѣру, а только за хулы ихъ на св. церковь и ея таинства. Но за это мучила и до-никоновская русская церковь. Въ „Уложеніи“ Алексѣя Михайловича, изданномъ по благословенію патріарха Іосифа, прямо узаконено сожигать хулителей церкви. Что же Мельниковъ не обличаетъ въ ереси древнюю Церковь за это опредѣленіе и не возстаетъ противъ Іосифа патріарха?

Наша церковь, содержа именословное перстосложеніе, не считаетъ его неизмѣннымъ догматомъ вѣры, какъ несправедливо утверждалъ Мельниковъ. Вотъ что писалъ патріархъ константинопольскій Пансіей Никону патріарху: „Еже вопрошаете, которыми персты подобаетъ начертovati архіерею, или священнику благословеніе, еже даетъ? Глаголемъ, яко, понеже обѣща Богъ съ клятвою Аврааму, да благословятся вси языцы земстѣи въ сѣмени его, еже есть Ісусъ Христосъ, еже и Давидъ къ Мессію вознося глаголетъ, и благословятся въ немъ вся колѣна земная; благословляетъ церковь всѣхъ, начертующи рукою священническою имя Мессіево, еже есть Ісусъ Христосъ, изображущи, „І“ и „С“, еже являетъ въ кратцѣ Ісусъ, и „Х“ и „С“, еже глаголетъ, Христосъ, и сіе въ кратцѣ, и которыми персты на-

чертаваетъ кто сіа четыре писмена, ничтоже разньствуетъ, токмо да имать мысли благословляя и благословляемый, яко благословеніе сіе сходитъ отъ Ісуса Христа рукою священническою, и Ісусъ Христосъ, иже даетъ дарованіе благословенія, къ прошенію онаго, иже проситъ е съ вѣрою, но пристойнѣе является, якоже живописуютъ Христа, и благословляетъ, ибо чищѣе показываетъ, еже Ісусъ Христосъ второй и третій перста совокупляема знаменуютъ Ісусъ, а первый и четвертый совокупляема знаменуютъ Х, и малый послѣдній С, еже являютъ въ купѣ Христосъ“. (*Скрижаль*, стр. 741—743). Церковь, значитъ, допускаетъ, что перстосложеніе можетъ быть различно. И въ этомъ нѣтъ никакой ереси. Мельниковъ въ этомъ изобличить ее не могъ.

О. Е. Мельниковъ: Вы, о. Ватеріанъ, такъ и не отвѣтили на мой вопросъ: правду ли ваша церковь говорила, что Христосъ благословилъ апостоловъ именословнымъ перстосложеніемъ, или ложь? Несомнѣнно, что вы въ глубинѣ души своей признаете, что это—ложь. Но почему же вы не хотите объ этомъ сказать открыто, предъ народомъ? Пусть знаютъ всѣ, что именословное перстосложеніе основано на ложномъ утвержденіи вашего собора, „соорудившаго“ книгу *Жезль*. Пусть будетъ для всѣхъ очевидно, что Христосъ не благословлялъ апостоловъ именословнымъ перстосложеніемъ. Вамъ хотѣлось доказать, что ваша церковь не признаетъ это перстосложеніе неизмѣннымъ. Вы сослались на слова патр. Пансіи въ книгѣ *Скрижаль*: „Которыми персты начертываетъ кто сіа четыре писмена, (т.-е. ісхс), ничто же разньствуетъ“. Но развѣ вамъ не извѣстно, что наряду съ этими словами Пансіи, въ той же *Скрижали*, вотъ что говорится: „Подобаше убо,—наставляетъ Николай Малакса,—и начертovanію благословляюща руки, благословляемая во Христѣ Ісусѣ, ничтоже ино знаменовати, токмо самое имя того, въ немъ же благословляемся. Сего бо ради, мною, и *Божественнымъ промысломъ тако изъ начала* отъ него всѣхъ Зяждителя, *персты человеческія длани устройшася*, а не вящше, ниже менше, по елицы, ниже лишше, ни оскуднѣ, но довольнѣ къ сидевому знаменованію имущи“ (*Скрижаль*, послѣ 817 листа). Чему же должно вѣрить—тому ли: какими сумѣешь пальцами, тѣми и изображай „четыре писмена“ ісхс или тому, что при самомъ созданіи человека Богъ для того устроилъ ему разные по росту пальцы, чтобы имъ было удобнѣе складывать именно то перстосложеніе, какое употребляютъ ваши архіереи и священники? Я не буду останавливаться на томъ, что первый человекъ, Адамъ, совсѣмъ не былъ изъ духовныхъ лицъ и что ему, конечно, не было извѣстно ваше именословное перстосложеніе. Для каждаго очевидно, что приведенное мною утвержденіе кв. *Скрижали* о созданіи Господомъ человека съ различными пальцами есть ложь, рассчитанная на простоту и довѣріе народныхъ массъ. Но изъ этого свидѣтельства также очевидно, что ваша церковь усвоила именословному перстосложенію столь существенное значеніе, что неизмѣнность его постаралась закрѣпить авто-

*) Прод., см. № 15.

ритетомъ Самого Бога: если ужъ Самъ Богъ при созданіи челоѣка устроилъ ему пальцы для изображенія ими именованнаго перстосложенія, то кто же послѣ сего дерзаетъ отвергать его. Такъ утверждаетъ ваша церковь объ этомъ перстосложеніи. Изъ кн. *Жезлъ* я уже вычитывалъ вамъ, что ваша церковь и Самому Спасителю навязала именованное перстосложеніе. „Научихомся,—говорятъ *Жезлъ*,—сицеваго образованія во благословеніи отъ Самого Господа нашего Ісуса Христа“ и сго, какъ „Христово, закономъ употребляемое, держимъ и соблюдаемъ, а *противно суетмудрствующія, симъ Жезломъ нашимъ отъ общенія церкви отгоняемъ и отрѣваемъ*“ (*Жезлъ*, лис. 63 об. и 64). И отсюда ясно, что церковь ваша усваивала именованному перстосложенію значеніе неизмѣннаго догмата, установленнаго будто бы Самимъ Христомъ. Всѣхъ же, иначе понимающихъ объ этомъ перстосложеніи, она „отсѣкаетъ и отгоняетъ“ отъ себя, какъ раскольниковъ и еретиковъ.

Понятно поэтому ваше, о. миссіонеръ, молчаніе на поставленный мнѣ вопросъ: отвѣтитъ по совѣсти, это значитъ попасть подъ отлученіе своей церкви; а отстаивать ея ученіе, это значитъ утверждать всѣмъ очевидную ложь. Лучше поэтому молчать.

Приведу еще одно свидѣтельство, которое ярко опредѣляетъ взглядъ архіереевъ и соборовъ никоновскаго времени на перстосложеніе: „Еще и ина бдядословите и глаголете, — говорятъ старообрядцамъ архимандритъ Діонисій, авторъ дѣяній собора 1667 г., — зане подобаетъ якоже знаменуетея крестомъ кійждо, тѣми сложеніи перстовъ такожде и благословлятися самому себѣ комуждо. Обаче по вашему и свинопаскомъ и всякому простому челоѣку и бабѣ благословляти подобно яко архіерею и іерею, и да не имѣютъ между собою ни единого разньства архіерей и іерей отъ людина и отъ свинопасца. *Сіе есть явная ересь безглавныхъ, и люторская и калвинская, которые священства не имѣютъ, ниже почитаютъ*“ (*Сочиненіе противъ раскола* арх. Діонисія, Москва, 1888 г., стр. 23 и 55).

Здѣсь въ ересь обличаются не старообрядцы только, а вся древняя Церковь, всегда учившая изображать одно только двуперстное сложеніе и для благословенія и для крестнаго знаменія. Но я въ настоящее время не на это обращаю ваше вниманіе, а на то, что здѣсь разница между архіереемъ и простой бабой опредѣляется не саномъ, а перстосложеніемъ. Раньше мы видѣли изъ кн. *Скрижалъ*, что Богъ каждого челоѣка создастъ съ такими пальцами, которыми удобно изображать именованное перстосложеніе, а теперь вычитали, что простолюдину и свинопасу это перстосложеніе нельзя употреблять, иначе это будетъ „явная ересь безглавныхъ и люторская и калвинская“. Вотъ какое чрезвычайное значеніе приписывалось именованному перстосложенію. Я совершенную правду сказалъ, что оно было при Никонѣ провозглашено, какъ догматъ, непреложный и вѣчный! А между тѣмъ оно не имѣетъ надъ собой никакого основанія, будучи утверждено на одной лишь лжи и насилиі, поэтому оно есть ложь и ересь, что мною уже и доказано въ предыдущихъ рѣчахъ.

Вы отрицаете, что церковь ваша мучила нашихъ предковъ за именованное перстосложеніе. Это-де гражданская власть преслѣдовала, обычно вы говорите,—и не за обряды, а за хулу на церковь.

И не стыдно вамъ говорить такую неправду! Послу-

шайте, что опредѣлилъ соборъ 1666 года: „Паки же возвѣщаемъ вамъ самимъ, и всѣмъ священникомъ, како вамъ знаменовати обще народъ и особно кождо правовѣрнаго христіанина по рѣченному: благословѣніе Господне на васъ. *Благословѣніи же Господне не инако но сиче имать быти*. Сложившу іерею десныя руки два перста глаголемый палець указательный простертъ, и велико средній мало наклоненъ, яже знаменуютъ Ісусъ. И паки, присовокупленъ къ близосреднему персту малый перстъ, глаголемый мизинець простертъ, мало наклоненъ, яже знаменуетъ литеру С: и вся сія три персты знаменуютъ Христось. И самъ именемъ Господа Ісуса Христа повелѣваемъ вамъ знаменовати народъ вѣрныхъ, по реченному ко Авраму о Христѣ: и въ сѣмени твоємъ возблагословятся вси языцы. Аще же кто васъ не послушаетъ хотя *во единомъ чесомъ*, повелѣваемыхъ отъ насъ или начнетъ пресловити и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, и мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, *и мы таковымъ приложимъ и тѣлесныя озлобленія*“ (Дѣян. соб. 1666 г., лис. 47 об., 48). Опредѣленіе это такъ ясно, что не допустимы здѣсь никакія толкованія. Не гражданская власть, а духовный соборъ установилъ тѣлесныя наказанія и не за хулу на церковь, а за неповиновеніе собору „хотя во единомъ чесомъ, повелѣваемомъ отъ него“. Какія это были наказанія, объ этомъ излишне говорить. Ужасъ беретъ при одномъ воспоминаніи о былыхъ истязаніяхъ, пыткахъ, плахахъ и кострахъ. И послѣ сего вы еще смѣете обвинять старообрядцевъ въ какомъ то преслѣданіи церкви. Не отъ церкви мы отдѣлились, мы ушли отъ кровопійцъ и лжеучителей.

Ваше указаніе на „Уложеніе“ Алексія Михайловича не можетъ служить оправданіемъ вашей церкви,—во-первыхъ, потому, что „Уложеніе“ опредѣляетъ казнить настоящихъ богохульниковъ, а вы казнили православныхъ христіанъ за православныя преданія; во-вторыхъ, „Уложеніе“ не церковная книга, а гражданская,—созданіе Алексія Михайловича, который не меньше вашей церкви повиненъ въ гоненія на старообрядцевъ. Духовныя же лица къ ней подписывались по принужденію. (*Изъ исторіи возникнов. раскола при Никонѣ*, гр. Гейдена, стр. 9—10).

Ее даже Никонъ признавалъ противной свв. правиламъ и неправославной (*Дѣла патр. Никона*, Н. Гиббенетъ, часть II, стр. 240). Таковы-то ваши основанія.

Не лучше ваши основанія и въ пользу именованнаго перстосложенія. Вы до сихъ поръ не указали, какой св. отецъ училъ сему перстосложенію и, надѣюсь, не укажете. Приведенное мною ясное свидѣтельство патр. Германа о двуперстномъ сложеніи вы снова прошли молчаніемъ, очевидно, сознавая, что противъ него нечего сказать.

Толкованіе Никанора 6500-го числа такъ и осталось непонятнымъ не только для слушателей, но, кажется, и для васъ самихъ.

Въ виду явнаго вашего уклоненія отъ поставленнаго мною вопроса, я вынуждаюсь снова его оставить: скажите—правду ваша церковь утверждаетъ, что Христось благословилъ апостоловъ именованнымъ перстосложеніемъ и ихъ такъ научилъ благословлять, или ложь? Отвѣчайте!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ильинскій погостъ.

Въ прошлые годы, въ продолженіе Великаго поста, въ воскресные дни, въ здѣшнемъ храмѣ устраивались религіозные „собесѣдованія“ со старообрядцами, при чемъ оппонентами со стороны послѣднихъ всегда выступали члены петропавловскаго братства въ Егорьевскѣ.

Въ нынѣшнемъ году, въ виду послѣдовавшаго со стороны гг. миссіонеровъ отказа удовлетворить ходатайство старообрядческихъ начетчиковъ „объ упрядоченіи постановки дѣла собесѣдованій“, — послѣдними объявленъ бойкотъ. Послѣднее обстоятельство развязало руки гг. миссіонерамъ; и вотъ г. Кузнецовъ, начиная со втораго воскресенья 2, 9, 17, 23 и 25 марта, пріѣзжая сюда, и за отсутствіемъ оппонентовъ, устраиваетъ въ мѣстномъ храмѣ „чтенія“ о заблужденіи старообрядцевъ, давая полный „просторъ“ своему воображенію и извращая историческіе факты до неузнаваемости. Такъ, въ послѣдній разъ 25 марта, зачищая „убійцу“ Никона, онъ, въ объясненіе поступка съ еп. Павломъ Коломенскимъ и другими, приводилъ слушателямъ такое сравненіе: „это были такіе люди (еп. Пав., прот. Аввакумъ и др.) какъ вотъ и нынѣ политическіе преступники, которыхъ вѣшаютъ и разстрѣливаютъ—такъ точно было поступлено въ то время и съ „расколутилками““.

Большинство слушателей никоніанъ, подъ „впечатленіемъ“ подобныхъ „несомнѣнно достовѣрныхъ“ данныхъ,

приведенныхъ г. Кузнецовымъ, не прочь будетъ признать поступки „палача“ Никона довольно „гуманными“.

Хуторъ Задонско-Кагальницкій, станицы Богоявленской.

(Отъ нашего корреспондента).

Результатъ печатанія въ журналѣ бесѣдъ.

Въ № 8 журнала *Церковь* была помѣщена статья „Бесѣда старообрядческаго начетчика Варакина съ миссіонеромъ господствующей церкви“ на тему „О книжномъ исправленіи“. Эта статья была прочитана старообрядцами вышеозначеннаго хутора и произвела на нихъ сильное впечатленіе; она открыла имъ ереси господствующей церкви, которыхъ они дотолѣ не слышали. Мѣстный псаломщикъ господствующей церкви Симонъ Брусовъ, услышавъ объ обвиненіяхъ, возводимыхъ старообрядцами на господствующую церковь, сильно возмущенный, предложилъ старообрядцамъ провѣрить доказательства Варакина по церковнымъ книгамъ, что старообрядцами было охотно принято; отправились въ православный храмъ; были просмотрѣны книги и тексты, на которыхъ основывалъ Варакинъ свои доказательства; они припились слово въ слово... Наставникамъ господствующей церкви ничего не оставалось, какъ только согласиться съ мнѣніемъ старообрядчества о заблужденіяхъ церкви „православной“.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Мы обратились ко всѣмъ старообрядческимъ приходамъ съ предложеніемъ—прислать намъ историческія свѣдѣнія о возникновеніи и развитіи на мѣстахъ старообрядческихъ приходовъ (общинъ) и вообще матеріалы по исторіи старообрядчества. На наше предложеніе многіе приходы и частныя лица уже откликнулись и прислали въ редакцію описанія своихъ приходовъ и жизни мѣстнаго старообрядчества. Описанія эти, въ виду существеннаго пробѣла въ нашей литературѣ,—отсутствія безпристрастной и полной исторіи старообрядчества, представляютъ большую цѣнность. Мы начи-

наемъ ихъ помѣщать въ нашемъ журналѣ съ настоящаго № въ порядкѣ ихъ поступленія въ редакцію. Надѣемся, что опубликованіе этихъ матеріаловъ вызоветъ живой интересъ къ исторіи старообрядчества во всѣхъ нашихъ приходахъ и побудитъ тѣ изъ нихъ, которые еще не откликнулись на наше предложеніе, прислать свѣдѣнія о себѣ и мѣстныхъ старообрядцахъ безразлично, къ какому согласію они не принадлежали бы.

Редакція.

Сухиничскіе старообрядцы.

Во время раскола, произведеннаго въ русской церкви патріархомъ Никономъ, часть жителей с. Сухиничей, затеряннаго въ глуши непроходимыхъ лѣсовъ Калужской губерніи, не приняла нововведеній и осталась вѣрна древнимъ преданіямъ. При гоненіяхъ на старо-

обрядцевъ, нѣсколько старообрядческихъ наставниковъ и священниковъ скрылись изъ Москвы въ дремучіе брянскіе лѣса и, найдя здѣсь своихъ единовѣрцевъ и единомышленниковъ, укрѣпили ихъ въ правой вѣрѣ. Объ этомъ рассказываютъ старыя устные преданія. Но о томъ, какъ жили и что перенесли старообрядцы до половины прошлаго вѣка, не сохранилось никакихъ данныхъ—ни документовъ, ни устныхъ сказаній. Извѣстно только, что въ 1846 году, при преобразованіи села Сухиничей

въ уѣздный городъ, старообрядцевъ въ немъ насчитывалось свыше тысячи душъ.

Собравшись со средствами, эти старообрядцы построили деревянный молитвенный домъ въ честь Покрова Богородицы. Но недолго пользовались имъ: въ 50-хъ годахъ явилась полиція, нагрузили на подводы иконы и утварь и увезли, неизвестно куда; говорятъ, что въ церковь господствующаго исповѣданія въ одномъ изъ селъ Мещовскаго или Перемышльскаго уѣздовъ. А домъ опечатали. Потомъ это зданіе, лишенное иконъ, было продано владѣльцемъ на сносъ и обращено въ жилой домъ. Осталось неизвестнымъ, самъ ли владѣлецъ единолично строилъ зданіе молитвеннаго дома, или вся старообрядческая община, и онъ являлся только номинальнымъ владѣльцемъ.

Вслѣдъ за опечатаніемъ храма начались гоненія на старообрядцевъ, часть которыхъ поспѣшила перейти въ единоувѣріе. Эти единоувѣрцы, съ помощью калужской духовной консисторіи, ссудившей имъ 1000 руб., построили въ 1854 году деревянную церковь, опять въ честь Покрова Богородицы.

Церковь эта существуетъ и по сіе время, но стоитъ забитая. Почему—о томъ будетъ сказано ниже.

Оставшіеся вѣрными старообрядчеству, не имѣя храма и гонимые полиціей, были вынуждены совершать службу въ чистомъ полѣ, верстахъ за 5 отъ Сухиничей.

Но не долго продержалось у насъ единоувѣріе: не болѣе 2—3 лѣтъ. Въ 1856 году единоувѣрческій священникъ о. Григорій Глинкинъ былъ вызванъ въ Калугу епископомъ Григоріемъ, но приказа не исполнилъ, потому что къ этому времени онъ со всѣми своими прихожанами вернулся къ старообрядчеству. За это о. Григорій былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ около 15 лѣтъ. Епископъ Григорій распорядился забить единоувѣрческій храмъ, снять колокола и вынести иконы.

Два года спустя послѣ возвращенія къ старообрядчеству уклонившихся въ единоувѣріе и взятія о. Григорія въ тюрьму, среди старообрядцевъ произошелъ разладъ. Причиной этому послужило слѣдующее событіе.

Въ виду отсутствія священника въ Сухиничахъ, мѣстные старообрядцы рѣшили пригласить такового, но уже не изъ среды господствующей церкви, а посвященнаго въ священныя санъ архіереемъ Вѣлокриницкой іерархіи. Часть старообрядцевъ увидѣла въ этомъ шагѣ опасное новшество, не согласилась съ рѣшеніемъ большинства и образовала самостоятельную общину „пріемлющихъ греко-россійское священство“.

Большинство пригласило священникомъ нѣкоего о. Василия, который покинулъ Сухиничи послѣ года службы. Затѣмъ прибылъ о. Сергій, священствовавшій не болѣе полугода. И старообрядцы предложили занять постъ священника уставщику Зоту Евимовичу Силину, изъ крестьянъ с. Гуслицъ, Московской губ., жившему постоянно въ Сухиничахъ. Силинъ заявилъ, что недостойнъ быть іереемъ, и отъ избранія отказался.

Тогда призвали о. Дмитрія Шелепова, посвященнаго въ санъ первымъ московскимъ архіепископомъ Антоніемъ, изъ крестьянъ Бронницкаго уѣзда, каковой священствуетъ въ Сухиничахъ и до настоящаго времени, уже болѣе 30 лѣтъ. При немъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы о. Григорій Глинкинъ; онъ пожилъ на покой въ Сухиничахъ около 5 лѣтъ и скончался. Въ то же время между старооб-

рядцами произошелъ новый разладъ, виновникомъ котораго явился упомянутый Зотъ Силинъ. Онъ вернулся въ Сухиничи, послѣ 2-лѣтней отлучки, посвященный въ священническій санъ „противоокружническимъ“ епископомъ Іосифомъ. Объявивъ себя „противоокружникомъ“, Силинъ увелъ за собою около трети прихожанъ о. Дмитрія.

Немного времени спустя, Силинъ былъ запрещенъ Іосифомъ, но снова разрѣшенъ Іовомъ и до сихъ поръ священствуетъ въ Сухиничахъ.

Оставшіеся вѣрными построили себѣ деревянный молитвенный домъ, въ которомъ устроили походную церковь во имя Покрова Богородицы.

Въ 1896 году этотъ домъ сгорѣлъ, со всѣми книгами, иконами и св. антиминсомъ.

Послѣ пожара старообрядцы приступили къ постройкѣ, на мѣстѣ сгорѣвшаго молитвеннаго дома, каменнаго зданія. Оно было закончено въ 1898 году и отдано подъ больницу, потому что правительство не разрѣшало устроить тамъ молитвенный домъ. Наконецъ, года черезъ 3, послѣ разныхъ мытарствъ, хлопотъ и долгой волокиты, было получено желанное разрѣшеніе, и въ Рождество Христово въ новомъ зданіи, по приведеніи его въ должный порядокъ, были отслужены часы. Служба шла безпрепятственно всѣ святки, а послѣ Крещенія былъ вызванъ въ полицію попечитель храма П. Л. Шавыкинъ, и полицейскій надзиратель объявилъ ему, что больше онъ не дастъ служить въ новомъ зданіи.

Опять пошли хлопоты и бѣда по губернаторамъ и исправникамъ. Черезъ мѣсяцъ получили разрѣшеніе.

Въ этомъ зданіи поставлена походная церковь, и храмъ сталъ украшаться, пріобрѣтена новая церковная утварь.

Въ 1903 году къ празднику Рождества Христова въ храмъ былъ поставленъ рѣзной дубовый иконостасъ и устроенъ постоянный алтарь. Въ 1905 году, послѣ обнародованія указа о вѣротерпимости, о. Дмитріемъ былъ провозенъ въ священническомъ облаченіи первый покойникъ, купецъ Г. И. Усачевъ, не мало потрудившійся для старообрядческаго общества. Въ 1907 году на Переносовеніе о. Дмитріемъ изъ старообрядческаго храма былъ совершенъ крестный ходъ на воду, затѣмъ былъ совершенъ крестный ходъ 1-го августа. Въ 1908 году, 6 янв., въ день Богоявленія былъ совершенъ крестный ходъ въ болѣе торжественной обстановкѣ, вызвавшей небывалое волненіе среди жителей нашего города. На ходу пришли всѣ: и старообрядцы всѣхъ согласій, и никониане. Въ этомъ же году нашъ храмъ утѣчался главою съ крестомъ, и была сдѣлана кругомъ храма красивая рѣшетка вмѣсто обыкновеннаго забора. Въ настоящее время прихожанъ при нашемъ храмѣ въ честь иконы Казанской Божіей Матери насчитывается до 1000 душъ.

Храмъ сдѣланъ на имя общества, какое хотя и не устроено общиной, согласно закона 17 октября 1906 года, но въ недалекомъ будущемъ, безъ сомнѣнія, будетъ устроено.

Александръ Анисковъ.



Илецкій округъ.

Нашъ приходъ, головскій, входитъ въ составъ илецкаго благочинническаго округа, на-ряду съ другими семью приходами илецкимъ, затоновскимъ, сучорѣченскимъ, разсыплянскимъ, мухравовскимъ, грязноирѣцкимъ и княдильинскимъ.

На памяти нашей еще то время, когда мы только смутно слышали о Бѣлокриницкомъ священствѣ. Отцы наши принимали „московское“ священство отъ господствующей церкви. Но съ половины прошлаго столѣтія, въ 50-хъ годахъ, такихъ священниковъ-перебѣжчиковъ перестали принимать, заподозривъ ихъ всѣхъ въ неправоѣ. Безъ священства оставаться было тяжело, и старообрядцы стали посылать на поиски своихъ главарей.



Священникъ о. Павелъ Макаровичъ Осьминкинъ,
головскаго прихода.

Послѣдніе почему-то враждебно относились къ Бѣлокриницкой іерархіи и чуть не полсвѣта объѣздили въ поискахъ древнѣйшаго священства, сохранившагося безъ

поврежденія; побывали даже въ Индіи и Японіи, выдались съ представителями Абиссиніи. Наконецъ, одинъ мѣстный казакъ, здравствующій и понынѣ, А. И. Ларинъ посѣтилъ Царь-градъ и тамъ получилъ свѣдѣнія о митрополитѣ Амвросіи, которыми и подѣлился по возвращеніи. Это было въ 64 году. Но наши отцы не повѣрили и остались въ безпопоствѣ.

Около этого же времени, при наказномъ атаманѣ Столыпинѣ, нашему обществу было предложено отдавать дѣтей въ войсковое училище Головскаго поселка Старообрядцы отъ этого отказались. Непокорныхъ посадили на подводы, спина съ синной, и повезли въ городъ, гдѣ они отсиѣли 12 дней въ тюрьмѣ, но отъ своего не отказались. А въ нашъ поселокъ пріѣхали изъ города два попа: „православный“ и единовѣрческій, съ полиціей. Они приказали принести имъ всѣхъ дѣтей для крещенія. Полицейскіе силою отбирали ребятъ у сопротивлявшихся матерей, разыскивали спрятанныхъ по подваламъ и чердакамъ. Всѣхъ тащили къ попамъ, даже до 10 лѣтъ и старше. Тѣ насильно и кощунственно крестили дѣтей крестомъ и омывали надъ лоханкой.

30 лѣтъ спустя, нужда заставила насъ внимательно присмотрѣться къ Бѣлокриницкой іерархіи. Въ 1897 году мы присоединились къ Церкви и на слѣдующій годъ епископъ уральскій Арсеній рукоположилъ меня во священники. Мы немедленно построили небольшой храмъ во имя Успенія Богородицы, существующій и понынѣ. Но онъ сталъ уже тѣснѣе, такъ какъ общество растетъ и увеличивается: въ настоящее время числится 100 семей въ поселкѣ и окрестностяхъ, принадлежащихъ къ нашему приходу, около 80 семей. Купили теперь площадъ, на которой и думаемъ построить большую церковь.



Въ дер. Остапово.

Приходскій храмъ деревни Остапово, Балазанинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, существуетъ съ 1878 года; хотя храмъ и былъ построенъ безъ всякаго разрѣшенія со стороны властей, тѣмъ не менѣе все сошло благополучно, если не считаться съ самыми незначительными притѣсненіями. Храмъ построенъ на средства В. И. и В. М. Сироткиныхъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Въ настоящее время на основаніи указа 17 октября учреждена община, дѣйствительными членами которой состоятъ 115 человекъ. Предсѣдателемъ общины состоитъ А. И. Бадяновъ; священникомъ, на мѣсто умершаго о. Антонина Бугрова, временно назначенъ о. Іоаннъ Нѣмцовъ-Давыдовъ.



Перечень зарегистрированных старообрядческих общинъ.

(Продолженіе, см. № 15).

80. 17 февраля 1907 года курскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована рыльская община старообрядцевъ вѣтковскаго согласія.

81. 13 марта 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—2-я московская община старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія.

82. 19 марта 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—селецкая старообрядческая община, Старорусскаго уѣзда, Должинской волости.

83. 24 января 1907 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—гирьялско-пречистенская релігіозная старообрядческая община.

84. 7 февраля 1907 года пензенскимъ губернскимъ правленіемъ—поимская старообрядческая община Австрійскаго согласія.

85. 7 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—сарапульская старообрядческая община.

86. 27 февраля 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—сабанецкая старообрядческая община св. Троицкаго храма, Оханскаго уѣзда.

87. 26 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—больше-талмазовская старообрядческая община, Осинскаго уѣзда.

88. 23 февраля 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—екатеринбургская община старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

89. 17 марта 1907 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—тетерская, Новоторжевскаго уѣзда, старообрядческая община поморскаго согласія.

90. 8 февраля 1907 года петербургскимъ губернскимъ правленіемъ—петербургская христіанская община старообрядцевъ поморскаго согласія, приѣмлющая бракъ.

91. 12 марта 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—витебская варучевская старообрядческая община поповскаго согласія.

92. 16 марта 1907 году вятскимъ губернскимъ правленіемъ—ижевская старообрядческая община Сарапульскаго уѣзда.

93. 6 марта 1907 года кіевскимъ губернскимъ правленіемъ—кіевская старообрядческая община поповщинскаго согласія.

94. 27 февраля 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—костушовская старообрядческая община Палеринской волости, Курганскаго уѣзда.

95. 27 февраля 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—усть-лагатская старообрядческая община, Ново-Карасукской волости, Тюкалинскаго уѣзда.

96. 27 февраля 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—окуневская старообрядческая община Уктузской волости, Ишимскаго уѣзда.

97. 18 января 1907 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—метелинская община старообрядцевъ поморскаго согласія.

98. 20 февраля 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—худеневская (Витебскаго уѣзда) старообрядческая община воеводскаго согласія.

99. 15 марта 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—устошинская старообрядческая община Никольскаго храма.

100. 14 марта 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—радзивицкая старообрядческая община, Шавельскаго уѣзда, Ковенской губ.

101. 28 марта 1907 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—каримовская (Костромскаго уѣзда) старообрядческая община.

102. 26 марта 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—елесинская старообрядческая община во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

103. 19 февраля 1907 года петербургскимъ губернскимъ правленіемъ—петербургская старообрядческая община прихожанъ храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Громовскомъ кладбищѣ.

104. 14 марта 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законобразнаго согласія, въ селѣ Шиловскомъ, Барнаульскаго уѣзда.

105. 5 марта 1907 года черниговскимъ губернскимъ правленіемъ—чуровичская старообрядческая община Сергіевскаго молитвеннаго дома.

106. 9 марта 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—тураевская старообрядческая община, Московской губ.

107. 30 марта 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—чернухинская старообрядческая община во имя св. мученицы Прасковіи, нареченной Пятницы.

108. 19 марта 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—лобынская старообрядческая община, Старорусскаго уѣзда.

109. 6 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—каргопольская старообрядческая община, Шадринскаго уѣзда.

110. 23 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—лепихинская старообрядческая община, Камышловскаго уѣзда.

111. 12 марта 1907 года суваловскимъ губернскимъ правленіемъ—погорѣльская старообрядческая община.

112. 16 февраля 1907 года бессарабскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, Бѣлокриницкой іерархіи, въ г. Бендерахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Старообрядческій новый каменный храмъ во имя свят. Николы чудотворца въ г. Измаилѣ, построенъ въ 60-хъ годахъ.

Старообрядческая жизнь.

Приходскія вѣсти.

Архіерейскія богослуженія.

Въ Великій четвергъ, въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища божественную литургію, начавшуюся въ 8 часовъ утра, совершали: архіепископъ московскій Іоаннъ съ епископомъ рязанскимъ Александромъ и мѣстными священниками. За богослуженіемъ присутствовали члены общины Рогожскаго кладбища и

масса богомольцевъ. Въ положенное время сподобилось причаститься св. таинъ болѣе 300 говѣльщиковъ.

При окончаніи литургіи по древнему чину былъ совершенъ обрядъ „Омовенія ногъ“. Посреди храма былъ сдѣланъ высокій помостъ, огороженный съ 3 сторонъ рѣшетками и устланный коврами и краснымъ сукномъ.

На помостѣ противъ входа было поставлено сѣдалище для архіерея, а впереди его столъ съ сосудомъ съ теплою водой, кувшиномъ и серебряной умывальницей, а рядомъ съ нимъ аналой для св. Евангелія.

Рядомъ съ архіерейскимъ сѣдалищемъ было поставлено

сѣдалище для священнослужителя, который долженъ былъ исполнять роль св. апостола Петра, съ сѣверной стороны помоста въ рядъ были устроены сѣдалища для 12 священниковъ, покрытыя краснымъ сукномъ.

Послѣ прочтенія заамвонной молитвы на средину собора выйти изъ алтаря съ оо. диаконами преосвященный епископъ Александръ и сѣсть на сѣдалищѣ, поставленномъ на помостѣ. При исполненіи духовенствомъ псалма „Помилуй мя Боже“ изъ алтаря оо. диаконы выводили попарно 12 священниковъ, которые должны были участвовать въ обрядѣ „Омовенія ногъ“. Они кланялись, получали благословеніе отъ епископа Александра и сѣлись въ рядъ на скамьяхъ съ сѣверной стороны а о. Елисей Метелкинъ, исполнявшій лицо св. Петра сѣлъ съ западной стороны. Когда духовенство сѣло на сѣдалище, былъ исполненъ урмосъ „Союзомъ любви“, преосвященный прочелъ положенную молитву и освятилъ воду, затѣмъ о. диаконы Елисей сгалъ читать съ Евангелие, во время котораго, при чтеніи соответствующихъ словъ, епископъ Александръ всталъ, самъ разоблачился, снявъ омофоръ, фелонь, налить въ умывальникъ воду, опоясавъ потопиенцемъ и сгалъ учивать ноги священникамъ и отирать потопиенцемъ. По окончаніи обряда архіереи вновь облачились и дочитали Евангелие, а затѣмъ прочтѣть положенную молитву. Послѣ этого, преосвященный при пѣніи положенныхъ стихиръ окропляетъ священной водой духовенство и богомольцевъ во множествѣ переполнявшихъ храмъ во время обряда совершение котораго закончилось въ 2 ч. дня.

Вечеромъ, въ Великіи четвертъ чтение Евангелія (въ скорбей Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въ Христорождественскомъ храмѣ совершали преосвященные архіепископъ Іоаннъ, епископъ Александръ и мѣстное духовенство).

Въ Великую пятницу, въ 2 ч. дня, св. плащаница была перенесена передъ началомъ вечера изъ соборнаго Покровскаго храма кладбища въ Христорождественскій храмъ и здѣсь положена на срединѣ на надгробіе. Вечерню совершали архіепископъ Іоаннъ съ епископомъ Александромъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Утреню въ Великую субботу, начавшуюся въ 1 часу ночи, совершали въ Христорождественскомъ храмѣ архіепископъ Іоаннъ съ епископомъ Александромъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Послѣ пѣнія великаго славословія, св. плащаница была обнесена съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Путь, по которому слѣдовала процессія, былъ иллюминированъ.

Литургію въ Великую субботу въ Христорождественскомъ храмѣ совершалъ архіепископъ Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Утреню въ 1 день св. Пасхи въ Покровскомъ храмѣ совершали архіепископъ Іоаннъ съ епископомъ Александромъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Во время богослуженія священнослужители, согласно уставу, перемѣняли нѣсколько разъ облаченія. Масса богомольцевъ присутствовала при богослуженіи, отличавшемся необыкновенной торжественностью.

Въ 7 ч. утра архіепископомъ Іоанномъ съ епископомъ Александромъ была совершена литургія, а въ 3 ч. дня вечерня.

* * *

Молебствіе

16 апрѣля на Рогожскомъ кладбищѣ было совершено торжественное празднованіе 3 годовщины открытія алтарей.

Божесивенную литургію въ Христорождественскомъ храмѣ кладбища совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, съ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ, и мѣстнымъ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ серебрянаго гизета. Къ окончанію литургіи прибыло духовенство изъ находящихся въ Москвѣ старообрядческихъ храмовъ.

Послѣ литургіи началось благодарственное молебствіе, во время котораго былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храмовъ Рогожскаго кладбища Христорождественскаго и Покровскаго. Во время слѣдованія процессія по мѣстамъ совершались пѣнія, а противъ алтарей было совершено чтеніе св. Евангелія. Въ крестномъ ходѣ участвовало все духовенство, бывшее на молебніи.

За богослуженіемъ, закончившемся въ 12 час. дня, находившіеся попечители кладбища—С. П. Рябушинскій, И. А. Пугачевъ и И. П. Трегубовъ члены общины Рогожскаго кладбища и другихъ находящихся въ Москвѣ общинъ, представители старообрядческаго общества, масса вкладчиковъ кладбища, прихожанъ и богомольцевъ,—среди которыхъ было не мало лицъ, принадлежащихъ къ господствующей церкви.

* * *

Сборъ пожертвованій.

Въ воскресенье, 20 апрѣля, по распоряженію архіепископа московскаго Іоанна, на Рогожскомъ кладбищѣ во время богослуженій, а равно и во всѣхъ московскихъ старообрядческихъ храмахъ былъ произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ г. Москвѣ.

* * *

Г. Боровскъ. (Калужской губ.)

(Отъ нашего корреспондента)

Училище пѣнія

Съ помощію Бога и досточтимая старообрядческаго священника Карпа Лазаревича Тетеркина, при храмѣ „Всѣхъ святыхъ“ было объявлено прихожанамъ сего храма, что съ 15-го мая 1907 г. по желанію любителей пѣнія будетъ открыто училище. Учитель пѣнія извѣстный по старообрядчеству И. Ѳ. Пучковъ.

Въ настоящее время учащихся до 30-ти человекъ, успѣхъ очень благопріятный для церкви и прихожанъ, поютъ съ хоршими познаніемъ ученіе происходитъ 1½ часа въ скиту.



Ученики старообрядческаго училища пѣнія въ г. Боровскѣ, Калужской губ.

Учрежденіе общины.

2 марта, въ день воскресенія, состоялось первое общее собраніе членовъ-учредителей старообрядческой Покровской общины въ селѣ Б.-Мурашкинѣ.

За мѣсяцъ до дня собранія на дверяхъ храма, согласно требованію правилъ о старообрядческихъ общинахъ 17 октября 1906 г., было вывѣшено объявленіе о настоящемъ собраніи и, кромѣ того мѣстнымъ священникомъ и діаконъ было нѣсколько разъ оповѣщено прихожанамъ о днѣ общаго собранія членовъ, подписавшихъ заявленіе объ учрежденіи общины.

По окончаніи обѣдни, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому.

По окончаніи молебна былъ перерывъ на нѣсколько часовъ, и потомъ собраніе открылось въ 2 часа дня, передъ открытіемъ собранія мѣстными пѣвчими было пропѣто: „Царю Небесный“.

Затѣмъ предсѣдателемъ общаго собранія членовъ общины былъ избранъ единогласно В. В. Прѣсняковъ.

Занявъ мѣсто предсѣдателя, В. В. объявилъ собраніе открытымъ.

Собраніе, согласно закона, единогласно постановило имѣть священнослужителемъ въ Покровскомъ храмѣ о Михаила Дубровина, изъ мѣщанъ города Княгина, Нижегородской губ., священнодѣйствовавшего въ этомъ храмѣ болѣе 30 лѣтъ, и діакона Іоанна Шешунова изъ крестьянъ села Б.-Мурашкина, Нижегородской губ. Послѣ

избранія священнослужителей, было приступлено къ избранію 12-ти членовъ совѣта общины и 3-хъ членовъ ревизіонной комиссіи.

По подсчету гологовъ оказались избранными въ члены совѣта:

В. В. Прѣсняковъ (предсѣдателемъ), А. И. Недорѣзовъ (товарищемъ предсѣдателя), П. Д. Оленичевъ, А. Д. Медвѣдевъ, И. Д. Медвѣдевъ, Я. Ф. Кокуринъ, П. Г. Молявинъ, М. И. Чуринъ, И. С. Кокуринъ, П. И. Хоревъ, Н. А. Лимоновъ и П. И. Тарасовъ. Въ члены ревизіонной комиссіи: И. М. Грязновъ, М. П. Фалинъ и А. К. Колобановъ.

Постановлено общимъ собраніемъ дѣлать ежегодный членскій добровольный взносъ въ пользу общины.

Собраніе рѣшило поднести попечителю этого храма В. В. Прѣснякову икону въ знакъ благодарности за долготѣіе труды и благоустройство храма.

На собраніи присутствовало 27 членовъ общины, подписавшихъ подъ заявленіемъ объ учрежденіи общины.

* * *

С. Бѣлая Глина, Ставропольской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

6-го декабря минувшаго года состоялось общее собраніе Бѣлоглинской старообрядческой общины. Явилось 17 членовъ-учредителей общины. Избранный предсѣда-

телемъ М. В. Фомичевъ сообщилъ объ утвержденіи общины ставропольскимъ губернскимъ правленіемъ, и собраніе перешло къ текущимъ вопросамъ.

Рѣшено допускать въ собраніе съ правомъ голоса членовъ общины не моложе 25 лѣтъ. Настоятелемъ храма избранъ старообрядческій священникъ изъ казаковъ станицы Кавказской, Кубанской обл., Дм. Ив. Золотовъ, поставленный во священники въ 1891 году епископомъ Силуаномъ кавказскимъ. Затѣмъ избраны члены совѣта (М. В. Фомичевъ, И. П. Волковъ и И. Ѳ. Волковъ) и кандидаты къ нимъ И. И. Захаровъ и Т. И. Ершовъ.

Въ концѣ собранія послана благодарственная телеграмма Государю Императору, удостоившаяся Высочайшей отмѣтки *искренно благодарю*.

* * *

Ростовъ-на-Дону.

(Отъ нашего корреспондента).

Общее собраніе общины.

23-го марта, подъ предсѣдательствомъ г. Демина, состоялось общее собраніе старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи. На собраніе явилось 38 человекъ.

Выяснилось, что общество существуетъ уже 7 мѣсяцевъ официально и значительное время до утвержденія. Собраніе постановило разобрать и привести въ порядокъ дѣла общества и составить отчетъ за послѣдніи годъ. Балансъ общества выразился въ суммѣ 5 тыс. рублей, при чемъ имущество общества оцѣнивается въ 50 тыс. руб. Имущество это, однако, не приведено въ точную извѣстность, въ виду чего общее собраніе поручило совѣту заняться этимъ вопросомъ и составить инвентарную опись всего имущества. Далѣе было принято 8 человекъ новыхъ членовъ, послѣ чего предсѣдатель доложилъ, что многіе изъ членовъ совѣта числятся только номинально, сами же никогда собраній не посѣщаютъ. Собраніе постановило, что если членъ совѣта пропуститъ 10 засѣданій, то считается добровольно выбывшимъ изъ его состава. Членскій взносъ опредѣленъ въ 10 руб., который для малосостоятельныхъ можетъ быть уменьшенъ до 5 р., а для неимущихъ и вовсе снятъ.

* * *

Ржевъ, Твер. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

5-го апрѣля въ старообрядческомъ храмѣ св. Троицы происходило поднятіе двухъ колоколовъ, вѣсомъ одного въ 45 пудовъ и другого 16 пудовъ. Послѣ Божественной литургіи былъ отслуженъ молебенъ Живоначальной Троицѣ. Прочитавъ девятую пѣснь, мѣстный священникъ о. Іоаннъ Иголкинъ вышелъ изъ храма къ звонницѣ и св. водой окропилъ новые колокола. Послѣ сего и были подняты большой колоколъ, къ которому пѣвцы пропѣли псаломъ 117-й пророка Давыда, а ко второму 131-й псаломъ. Укрѣпивъ колокола и поблагодаривъ, священникъ съ пѣвцами и молящимися вошелъ въ храмъ и окончили молебенъ съ провозглаше-

ніемъ многолѣтія: за Государя, владыку Кирилла и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Теперь всего на звонницѣ 7 колоколовъ и всѣ они пріобрѣтены на средства добродѣтельныхъ жертвователей.

* * *

Поднятіе колоколовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

30 марта сего года, въ г. Бронницахъ, при старообрядческомъ храмѣ, на вновь построенной временной звонницѣ, при стеченіи большого количества прихожанъ „Бронницкой старообрядческой общины храма св. Архангела Михаила“, послѣ литургіи и благодарственного молебна было совершено поднятіе колоколовъ.

Весь наборъ колокольного звона пожертвованъ храму извѣстною благотворительницею, прихожанкой *Клавдіею Николаевною Муравьевою*, въ память своего мужа нынѣ умершаго Михаила Петровича Муравьева.

При первомъ звонѣ колоколовъ у молящихся на глазахъ показались слезы. Среди старообрядцевъ на торжествѣ замѣтно было и много нѣконіанъ.

А. Бѣловъ.

* * *

С. Царевщина.

(Отъ нашего корреспондента).

Община села Царевщины, Мокшанскаго уѣзда, Пензенской губ. недавно зарегистрирована, членовъ общины всего 12 человекъ и по этому для регистраціи пришлось присоединиться къ старообрядцамъ села Бѣлогорки. Раньше богослуженіе совершалось въ домѣ мѣстнаго крестьянина П. А. Мазина, но съ учрежденіемъ общины членамъ ея захотѣлось имѣть собственный храмъ. По этому поводу 30 марта состоялось засѣданіе, на которомъ мѣстный старообрядецъ И. Д. Кошкинъ выразилъ желаніе отдать подъ храмъ свой домъ, а самому выхъать на квартиру. Община за такое пожертвованіе принесла И. Д. Кошкину глубокую благодарность.

* * *

Ходатайство старообрядцевъ.

Нѣсколько прихожанъ сотниковской старообрядческой общины, Двинскаго уѣзда, возбудили передъ губернскимъ правленіемъ ходатайство о присоединеніи къ ней масловской общины, того же уѣзда. Причиной, послужившею къ побужденію такого ходатайства, указывается то обстоятельство, что наставникъ масловской общины недавно былъ убитъ въ молитвенномъ домѣ, тамъ же убита и прилуга наставника, а самый домъ ограбленъ. Въ оскверненномъ убійствомъ молитвенномъ домѣ, старообрядцы болѣе не желаютъ совершать богослуженій.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что концертъ посѣтили всѣ наши видные духовные композиторы, какъ-то: гг. Ариангельскій, Гольцисонъ, Компанейскій, Лисицынъ и Смоленскій.

О внѣшнемъ успѣхѣ концерта *Пет. Лист.* говорить:

— Мы констатируемъ большой внѣшній успѣхъ этого концерта.

Вольшой залъ консерваторіи былъ полонъ.

Въ антрактахъ идетъ оживленная бесѣда въ разныхъ группахъ.

Вотъ А. С. Суворинъ добродушно спорить съ А. И. Морозовымъ, рабочіе и служащіе котораго составляютъ дѣйствительно замѣчательный хоръ.

Впрочемъ, Суворинъ очень сочувственно относится къ морозовскому хору.

Въ другой группѣ характерная фигура нашего знаменитаго слависта В. П. Ламанскаго.

Извѣстный криминалистъ, бывшій первоприсутствующій уголовного кассационнаго департамента сената, а теперь членъ Государственнаго Совѣта Н. С. Таганцевъ восхищается хоромъ и обнаруживаетъ... превосходное знаніе нашего церковнаго пѣнія.

Оказывается, что хоръ только вчера прибылъ изъ Москвы и чуть-чуть было не застрѣлъ вслѣдствіе небывалаго разлитія р. Клязьмы, отдѣляющей Богородскъ отъ Москвы.

Въ зрительномъ залѣ публика нѣсколько необычная. Въ недорогихъ мѣстахъ черныя платья и платочки на головѣ.

Средніе ряды—духовенство въ рясахъ всѣхъ оттенковъ и цвѣтовъ.

Очень много священниковъ.

Въ ложахъ члены Государственной Думы съ семьями, члены Государственнаго Совѣта, флигель-адъютанты.

Такіе отрывы дади и остальные петербургскія газеты.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Къ характеристикѣ духовенства господствующей церкви.

Въ теченіе Великаго поста по субботамъ и воскресеньямъ во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ г. Москвы бываетъ по тысячѣ и болѣе человѣкъ причастниковъ обо-го пола. Всѣ они работаютъ на московскихъ фабрикахъ и не допускаются къ говѣнію въ своихъ приходскихъ церквахъ настоятелями, потому что по ихъ словамъ «своихъ постоянныхъ прихожанъ говѣть очень много, а фабричные варажатъ воздухъ своимъ многочисленіемъ». Насколько подобное объясненіе справедливо—предоставляемъ судить каждому, а мы можемъ сказать, что это печальное явленіе наблюдается въ Москвѣ уже много лѣтъ подъ рядъ. Жаловались много разъ бѣдные фабричные высшей епархіальной власти—но толку никакого не добились: московскіе батюшки умѣютъ постоять за себя при случаѣ.

До какой степени «ваѣлись» нѣкоторые настоятели богатыхъ московскихъ церквей, лучше всего подтверждаютъ два слѣдующихъ случая, бывшихъ въ пятницу на 1 недѣлѣ Великаго поста.

Близъ Сухаревой башни находится одинъ храмъ, получающій нѣсколько тысячъ дохода отъ домовъ и лавокъ, сборъ съ которыхъ идетъ и въ пользу причта. Настоятели состоятъ 2 протоіерея, занимающихъ различныя должности по епархіальному управленію, такъ какъ въ приходѣ храма только 6 домовъ и дѣлать имъ почти нечего. Въ приходѣ находится церковно-приходская школа, въ которой до 60 мальчиковъ, которые согласно существующему распоряженію должны обязательно говѣть Великимъ постомъ.

Они говѣли на 1 недѣлѣ и въ пятницу пришли, чтобы исповѣдываться вмѣстѣ съ прочими «говѣльщиками», которыхъ было не болѣе 20 человѣкъ. Настоятель храма, состоящій членомъ консисторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдующій этой школой, увидавъ учениковъ спросилъ: «Зачѣмъ вы пришли? исповѣдываться? Не хочу васъ сегодня исповѣдывать—приходите на слѣдующей недѣлѣ».

Бѣдные дѣти понутивъ головы гурьбой ушли изъ церкви и на слѣдующей недѣлѣ не явились, такъ какъ исповѣдывались и причащались въ другихъ мѣстахъ.

Близъ Тверской заставы расположенъ громаднѣйшій московскій приходъ, въ которомъ теперь 6 священниковъ, а прихожанъ до 30 тысячъ. Одинъ изъ священниковъ, человѣкъ вполне обеспеченный, владѣлецъ дачъ и домовъ въ Москвѣ, упрости своихъ сослуживцевъ освободить его отъ обязанностей совершать требы, по его болѣзни. Сослуживцы согласились и раздѣлили между собою этотъ нелегкій трудъ. Въ пятницу на 1 недѣлѣ поста этотъ батюшка явился въ храмъ исповѣдываться, такъ какъ плата поступаетъ не въ кружку, а ему. Въ это же время въ церковь принесли очень слабаго младенца съ просьбой окрестить его и обратились къ этому батюшкѣ. Онъ отвѣтилъ: «Я крестить не буду, такъ какъ не обяванъ этого дѣлать и пусть крестятъ другіе священники!». Остальные батюшки, возмущенные нахальствомъ своего товарища, обратились къ нему съ заявленіемъ на некорректность его поведенія въ данномъ случаѣ относительно ихъ... и батюшкѣ пришлось окрестить младенца, уступая желанію сослуживцевъ.

Въ духовной консисторіи имѣется масса жалобъ о возмутительномъ поведеніи въ иныхъ случаяхъ духовенства.

Всѣ жалобы остаются безъ результата, чтобы «не подорвать престижа духовенства».

Пастыремъ господствующей церкви слѣдовало бы заниматься не обличеніемъ старообрядцевъ въ ихъ мнимомъ уклоненіи отъ истины, а лучше посмотреть вокругъ себя и постараться съ большей добросовѣстностію относиться къ возложеннымъ на нихъ пастырскимъ обязанностямъ, за что они дадутъ «великій отвѣтъ» на Страшномъ Судѣ.

Привеселеніи.

Какъ поминать снудъ своихъ благотворителей.

Въ прошломъ году въ Москвѣ скончался благотворитель Терещенко, завѣщавшій милліонъ шестьсотъ тысячъ рублей въ распоряженіе снуда на устройство въ Сибиріи церквей. Душеприказчики, согласно настоячивымъ требованіямъ петербургскаго митрополита Антонія въ

теченіе 9 мѣсяцевъ переслали въ синодъ всю завѣщанную сумму. За 2 мѣсяца до годовичнаго поминовенія завѣщателя, душеприкащики обратились къ митрополиту Антонію съ просьбою, чтобы было сдѣлано распоряженіе отъ синода о торжественномъ поминовеніи завѣщателя въ день кончины, такъ какъ онъ погребенъ въ синодальномъ Донскомъ монастырѣ. На письмо не послѣдовало отвѣта. За двѣ недѣли до поминовѣнія было послано второе письмо и также оставлено безъ отвѣта. За 3 дня душеприкащики отправили телеграмму съ оплаченнымъ отвѣтомъ... и она не возымѣла дѣйствія.

Тогда душеприкащики на свой счетъ пригласили въ приходскую церковь, гдѣ жилъ завѣщатель, архимандрита Донского монастыря и устроили поминовѣніе.

Синодъ до сихъ поръ «поминаетъ» благотворителя...



МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій

(9—17 апрѣля).

— Продленъ на одинъ годъ срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны: въ Тамбовской губерніи—по 6-е апрѣля 1909 года, въ Кишиневѣ, Аккерманѣ и Брянскѣ съ уѣдомъ—по 8-е апрѣля 1909 года. Продленъ на шесть мѣсяцевъ, по 26-е октября 1908 года, срокъ дѣйствія положенія чрезвычайной охраны въ Ялтѣ и уѣздѣ съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этой мѣстности за таврическимъ губернаторомъ. Двинскъ наамѣнъ военнаго положенія объявленъ въ состояніи чрезвычайной охраны срокомъ на 6 мѣсяцевъ, съ присвоеніемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи города витебскому губернатору. Срокъ дѣйствія предоставленныхъ калужскому губернатору полномочій продленъ на годъ—по 29-е апрѣля 1909 года.

— Дальнѣйшее движеніе дѣла о сдачѣ японцамъ острова Сахалина, въ виду тяжелой болѣзни главнаго обвиняемаго ген. Ляпунова, приостановлено. Предварительное слѣдствіе относительно полковника Болдырева и другихъ лицъ, обвиняющихся въ бездѣйствіи власти, направлено въ пріамурскій военно-окружный судъ.

— Въ Екатеринодарѣ опубликовано постановленіе начальника области, воспрещающее жителямъ имѣнія „Хуторокъ“ бар. Штейнгеля и его окрестностей выходить на улицы отъ 8 час. вечера до 4-хъ утра.

— По распоряженію министра финансовъ назначена ревизія владикавказской желѣзной дороги.

— Обывателямъ гминъ Эдлинскъ и Влотница, Радомскаго уѣзда, въ предѣлахъ которыхъ убито два земскихъ стражника, объявлено, что на нихъ будетъ наложенъ административный штрафъ въ 6000 р.

— Скончался невѣстный участникъ русско-японской войны г.-а. Н. П. Ляневичъ.

— Прибылъ шведскій король.

— Арестованъ въ Тифлисѣ и отправленъ въ Петербургъ депутатъ 2-й Думы Зурабонъ.

— Бывшіе члены с.-д. фракціи второй Государственной Думы—Церетели, Махарадзе, Ломтатидзе и Джапаридзе—обратились съ ходатайствомъ о замѣнѣ имъ, приговореннымъ къ пяти годамъ каторжныхъ работъ, каторжнаго режима тюремнымъ въ виду болѣзненнаго ихъ состоянія. Особая медицинская тюремная коммиссія нашла состояніе здоровья бывшихъ депутатовъ болѣзненнымъ. Предполагается оставить осужденныхъ при тюремномъ режимѣ, но увеличить имъ срокъ наказанія отъ 5-ти до 7 1/2 лѣтъ.

— Арестованный въ Варшавѣ Церетели не имѣетъ ничего общаго съ бывшимъ депутатомъ.

— Весенній разливъ рѣкъ вызвалъ повсюду небывалое наводненіе. Много человѣческихъ жертвъ, убытки громадны, желѣзнодорожное движеніе во многихъ мѣстахъ прекращено.

— Открылся въ Москвѣ всероссійскій кооперативный съѣздъ.

— Сгорѣлъ въ Петербургѣ казенный Обуховскій заводъ, убытки свыше 5 милліоновъ, заводъ не застрахованъ.

— Совершено 32 вооруженныхъ нападений, при чемъ убито 27 чел., ранено 32 чел., похищено на сумму свыше 63 тыс. руб.—Казнено 6 чел., вынесено 7 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ дѣламъ 80 лѣтъ, четвернымъ—безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 9 чел.

Японія. По распоряженію правительства, японскій отрядъ, въ составѣ 3 крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ, двинулся въ южно-китайскія воды.

Турція. Въ Ванѣ магометане возобновили нападенія на армянъ. Настроеніе въ городѣ тревожное. Лавки закрыты. Опасаются новой армянской рѣни. Турецкія власти бездѣйствуютъ.

Персія. Въ Урмійскомъ округѣ курды совершили рядъ новыхъ разбойничьихъ нападеній. Много деревень разграблено. Число жертвъ значительно.

Италія. Началось изверженіе Этны. Открылся новый кратеръ вулкана, извергающій потоки лавы. Чувствовалось также землетрясеніе.

СОДЕРЖАНІЕ:

Высочайшій указъ: 17 апрѣля 1905 г. и отношеніе къ нему господствующей церкви.—О вѣрѣ и невѣрїи, ст. арх. Михаила.—VII всел. соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви.—Храмъ надъ Гробомъ Господнимъ.—Корабли, ст. П. Шмакова.—Обзоръ печати.—Памяти Е. И. Тихонова.—Среди миссіонеровъ: Вездѣ съ миссіонерами объ именованіи перстосложеніи. Ильинскій погостъ. Результатъ печатанія въ журналѣ бесѣдъ.—Матеріалы по исторіи старообрядчества.—Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.—Старообрядческая жизнь: Приходскія вѣсти. По городамъ и лесамъ.—Изъ жизни господствующей церкви.—Мірская жизнь.

Снимки и рисунки: Старообрядцы—члены 3-й Госуд. Думы, портретъ свящ. Осмынникова, старообрядческій храмъ въ г. Измаилѣ, ученики старообрядческаго училища пѣнія, въ г. Воровскѣ.

Издатель А. И. Королевъ.

••

Редакторъ П. И. Завьяловъ.



ЦЕРКОВНОЕ ВИНО
ИМПЕРІЯ ГУРЗУФЪ

Наслѣдн. К. И. Волкова, бывш. Губонина.

склады 1) Армянскій пер., домъ Константиновыхъ.
въ МОСКВѢ: 2) Покланниковъ пер., на Москв. Епархіал. свѣч. заводѣ.

Высшій сортъ 1/4 ведр.	5 р.	1 бут. 1 р. 25 к.
№ 1	4 р.	1 р. —
№ 2	3 р. 40 к.	85 к.
№ 3	2 р. 60 к.	65 к.

Цѣна съ посудой, при выпискѣ не менѣе 25 бутылокъ скидка 15%, при чемъ упаковка за нашъ счетъ, при покупкѣ большимъ количествомъ вина скидка увеличивается, при покупкѣ партіями провозъ по Европейской Россіи за нашъ счетъ.

Заказы просимъ адресовать: МОСКВА, Армянскій пер., домъ Бр. Константиновыхъ.
Представительство Г. В. ЛЕПЕШКИНА.

Церевянное масло (чисто оливковое) бочками по цѣнѣ 11 руб. 50 коп., 11 руб. 25 коп. и 10 руб. 60 коп. за пудъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО Г. В. ЛЕПЕШКИНА.

Продолжается подписка на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Подписная цѣна на журналъ на 1 годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 1 мѣсяць 50 к.

Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ:

1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушанкова. 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Бирж. площ. 6. У н-въ Артемова, Москво-

рѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Вострякова, Лубяно-Ильинскія торгов. пом., 12. 9. У М. И. Бриллиантова, Ветошный проваздъ, амбаръ №№ 321—322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петр. лин. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскъ. Рязанск. губ. У Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверск. губ. У И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника.

ЗАПОРОЖЬЕ-КАМЕНСКОЕ, Екатерин. губ. у П. Н. ПАСТУХОВА. ШАДРИНСКЪ, у М. Ф. ЗАРУБИНА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ, Златоустовская ул., № 42 у А. Ф. ГУСЕВА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. Охта, книгоиздательство И. ЗАХАРОВА и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, у Григорія Михайловича Сафопова, Шорное заведеніе. ВЪ КІЕВѢ у А. ХРЕБТОВА отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. ВЪ ХАРЬКОВѢ у старообрядческаго свящ. о. Григорія КАРАВИНОВИЧА, Цыгар. пер., № 8.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машистова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.